DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/vvedenievoteches11anto

Vvedenie v otechestvennuiu istoriu

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ИСТОРІЮ.

Съ иллюстраціями.

Написалъ

Antonevich, N.

Д-ръ Николай Антоневичъ,

почетный и дожизненный членъ Общества
им. Михаила Качковского.

Цѣна 50 гел.

ЛЬВОВЪ 1905.

Изъ типографіи Ставропигійскаго Института
подъ управленіемъ Михаила Рендя

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ИСТОРІЮ.

Съ илюстраціями.

Написалъ

Д-ръ Николай Антоневичъ,

почетный и дожизненный членъ Общества
им. Михаила Качковского.

Львовъ 1905.

Изъ типографіи Ставропигійского Института
подъ управленіемъ М. Рефця.

947
A634V
t.1

Неизгладимой памяти

Михаила Качковского,

изрядного патріота и щирого народолюбца,

посвящаетъ

авторъ.

Къ П. Т. Читателю.

Пріими милый читатель тую книжечку съ такою самою любовію, съ якою я ю написалъ для Твоего просвѣщенія и ублагородненія.

Съ народною нашою исторіею познакомили Тебе нашіи давнѣйшіи и новѣйшіи историки и ученые. Такъ написалъ „Исторію галичско-русскаго княжества нашъ незабвенный Денисъ Зубрицкій. Подобную исторію издалъ трудолюбивый Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, а по немъ нащъ славный Богданъ А. Дѣдицкій. Въ 1890 г. появилася популярно написана щирымъ патріотомъ бл. п. О. Ѳеодоромъ Ивановичемъ Рѣлецкимъ „Народная Исторія Руси“ (изданіе Дуды) и розойшлася по всѣхъ областьяхъ червоной Руси.

Кромѣ того и добре заслуженное для народа Общество им. М. Качковского подаетъ въ своихъ хорошихъ книжечкахъ цѣнній вѣдомости съ отечественной исторіи. Дѣется то именно теперь,

коли предсѣдателемъ избранъ проф. Свистунъ, фаховый историкъ, который совѣстно самъ трудится съ явною пользою для русского народа.

И подписавшійся помѣстилъ въ книжечкахъ Общества свой трудъ подъ заглавіемъ „Козаки" и „Зиновій Богданъ Хмильницкій" и причинилъ ся тымъ самымъ до близшого поясненія славнѣйшого періода нашей отечественной исторіи.

Вообще поле отечественной нашой исторіи не лежитъ облогомъ, оно хорошо управлене и принесло уже не малый пожитокъ нашому лакнущому знанія молодому брату; для того и смѣло сказати можемъ, що нашъ народъ знаетъ уже свою исторію на стóлько, на скóлько она до его просвѣщенія необходима. Желательнымъ бы было, бы его знанія были еще полнѣйшіи и принесли бóльшій еще пожитокъ.

Не имена князей и іерарховъ, не войны и военній хитрости суть головною цѣлію исторіи. Она бо для просвѣщенія и облагородненія народа въ другую еще повинна звернутися сторону, если хочетъ въ дѣйствительности статися учителькою жизни. Она должна передъ всемъ выказати поступъ (прогресъ), якій сдѣпало человѣчество на поли просвѣщенія и культуры; она должна намъ выяснити, о скóлько человѣчество сближаетъ или сближило ся до цѣли, якая ему была назначена его всемудрымъ Сотворителемъ.

Намъ бо божественный Спаситель сказалъ памятныя и неоцѣненыя слова: „Мое бремя легко мое иго солодко“. Слѣдовательно и цѣль назначеную человѣку его Сотворителемъ осягнути не будетъ дуже тяжко!

Задачою человѣка на земли есть безсомнѣнно стремѣти до задоволенья и счастья якій тôлько осягнути возможно.

Первѣстный, дикій человѣкъ не былъ счастливымъ, культурный же есть нимъ, а по крайней мѣрѣ можетъ нимъ статися; для того и культура заслугуетъ на глубшое наше вниманіе.

Подставою матеріяльной культуры есть правда рôльництво, безъ которого всякая культура была бы и немыслима; все таки промыслъ даетъ лекшій и певнѣйшій заробокъ и ведетъ скорше до дотробыта.

Такъ мельникъ скорше дôйдетъ до добробыта, якъ рôльникъ; а перерабляющій волну на сукно фабрикантъ сбогатѣетъ о много скорше, якъ пастыръ трудящій ся плеканьемъ овецъ.

Вообще богатѣетъ народъ промысловый скорше ôтъ народа рôльничого. А хотя и добробытъ не есть послѣднію цѣлію, все таки добробытъ яко средство ведетъ до певнѣйшого и скоршого прогреса на поли простѣщенья и культуры. Такъ богатѣетъ скорше и народъ, котрый, хотя и не

маетъ обильности сырыхъ плодовъ — тіи плоды съ заграницы ввозитъ и своимъ промысломъ переробляетъ на издѣлія промысла, якъ тотъ, который въ потѣ чола свого трудится надъ выдобываньемъ сырыхъ плодовъ.

Такъ платимъ мы за сукна, за чоботы, ремени, свѣчи, мыло и пр. далеко бо́льше, якъ мы за волну, ско́ру, ло́й и пр, взяли. Снова наука для насъ, бы мы всѣми силами старалися свой домашный промыслъ ввести въ жизнь и его поднести.

Наука же учитъ, якимъ способомъ можетъ и рольництво и промыслъ принести якъ найбо́льшій пожитокъ.

Слѣдовательно должна и исторія, занимающаяся человѣческою культурою, указовати на способы ей по́днесенія. А она и учитъ, що добробытъ почиваетъ на трехъ ногахъ; а именно на рольництвѣ, промыслѣ и торговли, тыхъ трехъ галузяхъ матеріяльной культуры. Торго́вля же не то́лько продаетъ сырыи плоды рольництва но и издѣлія промысла, и доставляетъ человѣку обильныи средства до еъо хорошого существованья. Такъ то ноги — по́двалины культуры матеріяльной скрѣпляетъ и дѣлаетъ успѣшнѣйшими культура моральна, именно наука.

Такъ то дополняетъ моральна культура матеріяльную; безъ котрой первая и не могла бы розпочатися. Такъ то всякій трудъ человѣка причиняется до добра народа и до счастья его близшой родины; бо трудомъ здобываетъ онъ собѣ и своей родинѣ добробытъ, необходимый для земного счастья. Памятати бо належитъ, що тôлько матеріяльно забезпеченый человѣкъ пользуется всякими благами, именно плодами культуры моральной, якій тôлько жизнь земская человѣку дати можетъ.

Правда, що сегодня промыслу домовому тяжко устояти передъ промысломъ фабричнымъ, котрый собственно тамъ процвитаетъ, де находится великая обильность угля камѣнного и желѣза, якъ въ Англіи, сѣверной Америцѣ, Белгіи и пр.; все таки общества (ассоціацiи) могутъ на поли промысла успѣвати и народы до добробыта довести.

Правда, що единица въ тôй великой борбѣ о существованье гинетъ; для того не тôлько грѣшнымъ но прямо убійственнымъ есть всякій раздоръ и розъединеніе, всякій сепаратизмъ. Сегодня соединяются крѣпко племена, сближенй языкомъ и обычаями, а даже народы собѣ чужіи соединяются для общихъ (вспôльныхъ) интересôвъ на поли культуры и прогреса.

Не дастся и запере́чити, що и земли славянскі богаты въ уголь камѣнный и желѣзо, для того могутъ успѣшно бороти ся и борются въ дѣйствительности навѣть на поли промысла фабричного, якъ Чехи, Моравія, Шлезенъ; никотри области въ Россіи якъ окрестность Москвы, Новгорода, Тулы, Петербурга и пр. и въ земля заселенй Поляками, именно по лѣвомъ березѣ Вислы якъ Лодзь и пр. Хотя и промыслъ домовый хорошо розвивается, якъ послѣдніи выставки выказали.

Не подлежитъ сомнѣнію, що и въ другихъ областяхъ пространной славянской земли найдутъ ся еще богаты поклады камѣнного угля и желѣзной руды, такъ що съ временемъ цѣлая Славянщина, якъ нынѣ Чехи, обойдется безъ произведеній чужого промысла; щобы и цѣлую культуру славянскую сильно на передъ двигнуло и сдѣлало ю независимою отъ заграницѣ.

Все таки конечный есть трудъ на томъ поли необходиме согласіе и организація общественной дѣятельности, а то съ залишеніемъ розумѣется всчкого раздора и сепаратизма; если трудъ тотъ маетъ быти успѣшный.

Перейми ся милый читателю правдами, до котрыхъ дойшла исторія, а станешъ ся не только

полезнымъ членомъ твоей родины, но и твоего народа; и не забывай, що всякій трудъ ублагороднюетъ человѣка и сближаетъ его до цѣли, якую назначило ему Провидѣнье.

Правда, що необходимы суть и другіи еще условія, бы трудъ тотъ былъ вполнѣ полезнымъ. Саме головнѣйше условіе требуетъ, бы житье, имѣнье и плоды труда человѣческого были забезпечены; бы рука злодѣятеля не могла безкарно по нихъ сягати. Для того то розумъ человѣческій вымыслилъ управленіе и судъ, бы забезпечити собѣ свое житье и имѣніе; онъ выдумалъ и военную силу, котра забезпечитъ и цѣлый край передъ грабежію внѣшного ворога. А чѣмъ высша культура, тымъ и певнѣйшіи будутъ средства, забезпечаючіи ей правильный прогресъ.

Конечнымъ есть такожъ, бы человѣкъ, та единиця общества, перенялася высшими идеями, опертыми на нравственно религійныхъ засадахъ. Онъ долженъ умѣти любити свое, а поважати чуже; онъ повиненъ научитисх не дѣлати ближнему кривды, а тогды дойдетъ до всказаной ему цѣли. Розумѣется само собою, що культура ставляетъ человѣка въ положенье еще корыстнѣйше: она подаетъ человѣкови помочь въ нещастію, въ хоробѣ и забезпечаетъ его передъ нещастными

элементарными случаями, въ котрыхъ звычайна помочь единицъ оказала бы ся недостаточна.

Читайте прилѣжно исторію, а улекшите и осолодите собѣ трудъ, хотьбы и якъ тяжкій!

1. Передне слово.

Исторія маетъ на оцѣ человѣка и его поступъ, его прогресъ; слѣдовательно належатъ до исторіи дѣла человѣческіи, событія и приключенія съ жизни человѣка, съ житья народôвъ. Розумѣется само собою, що не всѣ приключенія и дѣла належатъ до исторіи; належатъ до ней только важнѣйшіи, то есть такіи, котры мали вліяніе на розвôй и поступъ человѣка. Однимъ словомъ: до исторіи належатъ, или яснѣйше сказавши, исторія занимается оповѣданьемъ приключеній и событій, которы причинилися до розвою и прогреса на полю просвѣщенія и культуры. Рѣчь дальше ясна, що только правдивѣ и вѣрно представленѣ событія и дѣла могутъ належати до исторіи; для того приняла она за первую и головную засаду, що безъ письма нема исторіи, бо въ дѣйствительности тôлько такіи приключенія можемъ приняти за правдивѣ, котрѣ списали достовѣрни люде не долго по ихъ событію.

Правда, що мы маемъ и давнѣйшіи вѣсти, котры переходили съ устъ до устъ, съ прадѣда на правнука, но такіи вѣсти, такъ званѣ устнѣ

преданія, не могутъ быти вполнѣ вѣрнй, цѣлкомъ правдивй. Кождый бо оповѣдаючій додаваль, украшалъ и смѣнялъ свое оповѣданья такъ, що на конецъ, якъ то кажуть, съ кота сдѣлано льва, съ приключенія и людей звычайныхъ, сдѣлано не вѣроятнй чудеса, а съ людей незвычайныхъ богатырей и великановъ! Хотя и тй приданія для насъ цѣннй и поучительни, бо и въ нихъ есть частина правды; все таки они не стоятъ на рôвнѣ съ приключеніями правдивыми, исторически доказаными.

И исторія не начинается у всѣхъ народôвъ въ тотъ самый часъ; тотъ бо народъ, котрый скорше прійшолъ до просвѣщенія и культуры и оставилъ намъ письменнй памятники, названй жерелами исторіи, тотъ маетъ природно и давнѣйшу исторію, якъ народы молодши отъ него.

Абы сказаное еще лучше пояснити, прошу любезного читателя со мною разомъ надъ важными и дуже поучительными увагами застановитися.

Письмо святе оповѣдаетъ намъ о сотворѣнію первого человѣка, нашего пра-пра щура, оповѣдаетъ намъ о тôмъ чудеснôмъ городѣ, о тôмъ раю, въ котрôмъ нашому прародителю служили всѣ звѣрята и рослины — однимъ словомъ цѣла природа. Правда, тая роскошь не была тревала, человѣкъ бо черезъ грѣхъ противъ своего сотворителя былъ прогнанъ съ раю и оставленъ собѣ самому; онъ долженъ былъ въ потѣ чола трудитися, бы житье свое и своихъ удержати. И власне надъ тымъ сумнымъ приключеніемъ належится намъ основнѣйше застановити.

Человѣкъ бо въ такомъ печальномъ состоянію былъ на правду найбѣднѣйшимъ и найнужденнѣйшимъ существомъ. Всякій бо другій животнй, всѣ хоть бы найменьшій звѣрята — были счастлившй отъ него. Больший бо звѣрята мали рогы, клы, кохти (пазуры), копыта, они могли съ легкостію не только боронитися передъ нападами другихъ, но еще лекше здобути собѣ кормъ, поживленіе. Меньшй звѣрята мали крыла, жала, рыльця и другіи орудія, они могли для того и легко схоронитися или утечи передъ сильнѣйшими звѣрятами, чигаючими на ихъ житье. Звѣрята всѣ были одѣтй или украшенй — одни крылами другіи волосьемъ, волною, пѣрьемъ или лускою, котри ихъ передъ холодомъ хоронили. Иншй же звѣрята приводили холодъ въ зимовый сонъ, съ котораго съ наступившимъ тепломъ оживали и радовалися прехорошою природою, котра имъ обильно доставляла всякихъ средствъ до житья. Курятко ледво вылѣзетъ съ яйця, находитъ собѣ само кормъ, а и всѣ вообще звѣрята приходятъ скорше до силъ и могутъ безъ чужой помочи существовати, якъ бѣдный человѣкъ. Дѣтина же безъ усердного плеканья матери загинула бы безъ сомнѣнія уже въ первомъ тыждни своего житья. Потребни на то лѣта, абы она могла сама, о своихъ собственныхъ силахъ жити и существовати. Рóвножъ не мóгъ тотъ бѣдный человѣкъ мѣрятися съ такими сильными животными, якъ слонь, кóнь, туръ, вóлъ, — не говорячи уже о хищникахъ, якъ тигръ, медвѣдь, волкъ и другіи; онъ мусѣлъ передъ ними крытися въ подземныхъ печерахъ или на деревахъ.

У человѣка бо не-было ни оружіа, ни хаты, ни даже одежи; ôнъ не зналъ еще огня и мôгъ только жити съ трудомъ въ горячой полосѣ нашой землѣ.

Однакъ тотъ первѣстно бѣдный и нужденный чоловѣкъ сдѣлалъ съ часомъ дуже а дуже великій поступъ, колосальный прогресъ. Сегодня бо человѣкъ необмеженый только на горячу полосу землѣ, онъ роспространился по цѣломъ земскомъ шарѣ, онъ живетъ теперъ въ всѣхъ полосахъ; зимно и зима не суть ему страшни. Найбôльшій, а даже хищнѣ звѣрята теперъ ему служатъ и трудятъ ся за него и на него. Сегодня для человѣка нѣтъ и отдаленія; ôнъ бо въ одной хвили розмавляется съ своимъ ближнимъ, отдаленымъ отъ него тысячи километровъ посредствомъ телеграфа или телефона. Сегодня для него нѣтъ перешкоды; ôнъ переходитъ скоро пустынѣ, горы и лѣсы, ôнъ переплываетъ моря океаны желѣзницами и пароходами, а то съ неимовѣрною скоростью. А даже силы природы, вѣтеръ, вода, огонь, пара, электрика служатъ ему; онъ черезъ свôй розумъ сталъ господиномъ свѣта, владѣтелемъ природы. Онъ сдѣлалъ такій поступъ, такій прогресъ. якій даже представити собѣ тяжко. А задачію исторіи выказати и выяснити тотъ поступъ, осягненый человѣкомъ черезъ тысячилѣтія. Тяжко то поняти, но ключъ до зрозумѣнія всего подаютъ намъ слова письма святого: „человѣкъ на образъ и подобіе боже“ сотворенъ!“ Тй цѣнній, тй великій, тй святыи слова выясняютъ намъ все. Человѣкъ бо тѣломъ немощный, мавъ то, чого не мали другй

животни, ôнъ одержалъ отъ сотворителя свого розумъ, тое найбôльше и найуспѣшнійше оружіе, тую силу — котра на конецъ сдѣлала его паномъ свѣта, господиномъ природы!

И для тебе милый брате съ того наука: ступай чѣмъ разъ высше, ставай ся чѣмъ разъ совершенѣйшимъ; бо того требуетъ отъ тебе розумъ, ты бо на образъ и подобіе боже сотворенъ. Того требуетъ отъ тебе исторія, та правдива учителька жизни, бо она насъ учитъ, що тôлько народы просвѣщенні и культурні держатъ ся на свѣтѣ, держатъ крѣпко въ своихъ рукахъ землю и власть, и розвиваются правильно и хорошо!

Всказаный поступъ сдѣлалъ человѣкъ не на разъ, но черезъ тысячилѣтія. Онъ ступалъ поволи, чѣмъ разъ высше, съ степеня на степень, уже въ тыхъ часахъ, съ котрыхъ немаемъ еще певныхъ письменныхъ жерелъ, т. е. въ временахъ еще предисторическихъ, съ котрыхъ не маемъ и не можемъ мати вѣрной исторіи. О тыхъ степеняхъ человѣческого поступа поговоримъ ниже.

2. Степени или періоды человѣческого поступа въ доисторическихъ часахъ.

Человѣкъ на найнизшей степени культуры, человѣкъ прогнаный зъ раю, человѣкъ дикій не зналъ еще огня и жилъ въ печарахъ или на деревахъ. Онъ кормился рослинами, рыбою або мясомъ. Орудія его были съ дерева или що найбôльше съ камѣня, звычайно съ кремѣня лупаного — похожого на нôжь или топоръ. Тотъ

первѣстный человѣкъ перебывалъ звычайно въ лѣсѣ, або надъ рѣками и озерами. Онъ занимался ловлею звѣрятъ або рыбъ, конечныхъ ему для содержанья своего житья; для того то такій человѣкъ былъ охотникомъ (мысливымъ), або рыбакомъ. А періодъ тотъ называемъ, со взгляду на употребляеми нимъ орудія и оружіа, періодомъ деревянымъ и камѣнымъ. Но и въ томъ періодѣ человѣкъ розвивался и поступалъ на передъ, бо у него былъ розумъ, хотя и поступъ его состоялъ только въ тôмъ, що онъ пôзналъ близше звѣрята и рыбы, позналъ котры суть вкуснѣйшй и здоровшй. Онъ выдумовалъ чѣмъ разъ лучшіи орудія для своей обороны и для нападa, и хитрѣйшй и лекши способы ловленья конечныхъ ему на кормъ звѣрятъ.

Въ тôмъ уже періодѣ пôзналъ тоже человѣкъ, що не всѣ звѣряти были рôвно дикй; никотры бо съ нихъ сближалися бôльше до человѣка, и онъ безъ великого труда успѣлъ ихъ усвоити. Такіи звѣрята, якъ корова, коза, овца н пр. стали его товарышами и кормили его своимъ молокоиъ и мясомъ; а человѣкъ мусѣлъ уже съ простой вдячности и для своего пожитку глядати для нихъ лучшого корма, лучшой пашѣ. Шкôра же убитыхъ свѣрятъ служила человѣку не тôлько за одѣжь, но и на покрытье шатра, въ котрôмъ теперъ жилъ.

Такимъ дѣломъ сталъ нашъ охотникъ или рыбакъ пастыремъ и вступилъ тымъ самымъ на высшую степень культуры.

Онъ теперъ не мôгъ уже на однôмъ и тымъ самôмъ мѣстци жити, тôлько переходилъ съ мѣст-

ция на мѣстце и оставалъ тамъ такъ долго, доки его чѣмъ разъ бо́льше стадо не выпасло траву, котру ему выпукалъ.

Теперъ змѣнило ся и его занятіе: о́нъ безъ перестанку шукалъ для своего стада новоі пашѣ и воды, безъ перестанку пильновалъ и боронилъ себе и свое стадо передъ дикими звѣрятами и другими пастырями, котры только на его и его стада житье чигали. День и но́чь мусѣлъ онъ сторожити, въ чемъ помагала ему его родина и рабы, котрыхъ о́нъ покорилъ и сдѣлалъ своими невольниками и слугами. Житье такого пастыря — кочовника, (а съ греческого — номада) описуетъ вѣрно святе письмо старого завѣта Патріархъ Авраамъ и его потомки жили съ начала разомъ, въ согласію; познѣйше однакъ, коли число родины и стадъ ихъ побо́льшило ся, не могли уже разомъ жити, бо не ставало пашѣ для скота; — они были принуджени́ роздѣлити ся и розо́йти ся въ розлични́ стороны.

Все таки́ номады мали уже свой ладъ, свои устройства, свое правленіе. Найстаршій въ родинѣ — родоначальникъ – патріархъ, (отецъ владѣтель) былъ и княземъ, и священникомъ и судіею. Онъ владѣлъ надъ житьемъ и смертію своихъ родныхъ и своихъ слугъ. Все таки находился о́нъ безустанно въ крававой борбѣ съ другими номадами и дикими звѣрятами, котры его окружали всюды. Не дивно, що тотъ несчасный пастыръ съ временемъ радо пересталъ быти номадомъ — кочевникомъ и сталъ осѣлымъ хлѣборобомъ.

Яко пастыръ позналъ ôнъ розличнî роды сбожа и вкусную садовину, котрî въ Азіи дико ростутъ — и научилъ ся черезъ насѣнье ихъ розмножувати; а такимъ дѣломъ пріобрѣлъ ôнъ для своей родины и свого скота потребный кормъ. При томъ не потребовалъ ôнъ кождой хвилѣ наражати ся на напады хищныхъ звѣрятъ и другихъ номадовъ — грабителей, жіючихъ въ такихъ самыхъ клопотахъ. Если ему только удало ся найти почву плодоносную, ôнъ радо осѣлъ на мѣстци, бо вѣчно кочевати и вести такій тяжкій животъ не было уже потребы; а то тымъ бôльше, що засѣявши зерно ждалъ онъ жнива и боялся оставити оно другимъ номадамъ.

Человѣкъ яко охотникъ и рыбакъ розвивался и пріобрѣталъ собѣ чѣмъ разъ новî вѣдомости, но скорше еще яко пастыръ. Ôнъ бо познавалъ не тôлько лучше природу, рослины, сбôже, овочи и звѣрята; но выдумывалъ собѣ чѣмъ разъ лучшіи орудія и оружія, котрыми чѣмъ разъ успѣшнѣйше боронился передъ дикими звѣрятами и грабителями, нападающими безъ перестанно на него.

Все таки розвивался человѣкъ, яко хлѣборобъ еще скорше, бо ажь теперъ жилъ ôнъ въ условіяхъ, для скоршого розвою и поступа необходимыхъ. У него яко хлѣбороба былъ уже запасъ поживлѣнія; было сбôже, овочи, молоко и мясо, а для стада зерно, сѣно и солома. Онъ не потребовалъ теперъ уже день въ день печалитися и клопотатися о кормъ для себе и для своего скота; слѣдовательно остало ему много свободного времени, розмышляти и розсуждати надъ

собою, надъ своими потребами и выгодами, и онъ выдумалъ — вынайшолъ — не одно, що єму улекшало трудное до теперъ житье.

А друге, еще важнѣйше условіе, необходиме для скоршого и успѣшнѣйшого прогреса было то, що онъ теперъ мôгъ свободно и пріязно сообщати ся съ людьми, съ другими хлѣборобами, котрй тôлько о межу отъ него осѣли. Человѣкъ бо яко хлѣборобъ потребуетъ о много меньше землѣ для свого существованья, якъ пастыръ-номадъ, для того онъ и радо дѣлился съ другими людьми почвою, котру и такъ самъ управляти не былъ въ состоянію. Сосѣды сходили ся радо въ свободное время, розсуждали о своихъ дѣлахъ; удѣляли другъ другу свои погляды и спостереженія.

Одинъ выдумалъ способъ лучше строити хату, другій съумѣлъ лучшу приготовити страву, третій приспособилъ лучшій плугъ или рало потребне для хлѣбороба, а четвертый снова выгадалъ и сдѣлалъ выгоднѣйшую одѣжь. Такъ наступила меже ними обмѣна поглядôвъ и мыслей, а то все выйшло имъ всѣмъ на пожитокъ, бо новй вѣдомости и досвѣдченья причиняли ся съ кождымъ днемъ до успѣшного поступа и розвою всѣхъ. Вообще бо обмѣна мыслей и поглядовъ есть и была все сильнымъ толчкомъ на дорозѣ всякого прогреса; а подобная обмѣна для рыбака, охотника, а даже пастыря была немыслима!

И ихъ бесѣда и ихъ мысли стали чѣмъ разъ полнѣйшй, чѣмъ разъ правильнѣйши и умнѣйши; а на конець вымыслили они и знаки для лучшого

порозумѣнья ся, що остаточно довело до изобрѣтенія письма, котре безъсомнѣнно причинило ся до певнѣйшого поступа. Въ свободное отъ роботы время слухалъ хлѣборобъ нашъ пѣнія птицъ, подивлялъ красоту природы и научилъ ся и наслѣдовати ю. Онъ началъ спѣвати, подивляль свѣтъ и роспочалъ выясняти собѣ тайны природы, а то есть власнѣ началомъ всякой науки и умѣтности; такъ якъ наслѣдованье природы есть началомъ всякого искуства (штуки). Пѣнье же и оповѣданье пережившихъ приключеній дали начало поэзіи и исторіи.

Такъ сталъ человѣкъ осѣлый (хлѣборобъ) розвивати чѣмъ разъ бôльше, чѣмъ разъ успѣшнѣйше культуру; а то не только черезъ управу землѣ и лучшую годовлю своей худобы (матеріальна культура); но такожъ черезъ плеканья искуства, поезіи и науки (моральна культура). Культура бо по нашому называется — плеканьемъ.

Такой роскоши не могъ ужити ни рыбакъ ни пастыръ; бо всѣ они не шукали общества людей — противно, они передъ ними утѣкали, или ихъ уникали. Рыбакъ и охотникъ уникали людей, бо бояли ся, абы имъ звѣрину не сполошили; а пастыръ рôвножъ не шукалъ людей, бы ему не выдерли потребной для скота пашѣ. А якъ письмо святе старого завѣта згадуетъ, що даже рôднй братья мусѣли розлучити ся, бо не стало корму для ихъ стадъ.

Хлѣборобъ сталъ лагоднѣйшимъ и бôльше людянымъ (гуманнымъ); онъ бо любилъ своихъ роднихъ, плекалъ любезно свое стадо и помагалъ радо своимъ сосѣдамъ, бо и они ему помагали.

Онъ началъ ся занимати наукою, котра образовала его розумъ, и поэзією, котра облагородила его сердце. Сталъ богочестивымъ, религійнымъ, що еще бôльше причинилося до его облагороднення. Религія бо кажутъ есть человѣкови врождена; то правда, навѣтъ и не можетъ быти инакше. Человѣкъ бо жіючій въ природѣ, скоро замѣтилъ що силы его за слабы въ порôвнанію съ силами природы. Страшна буря, а еще страшнѣйшій громы молны могли легко знищити слабого человѣка и всѣ его дѣла, онъ скоро замѣтилъ що и старанно справлена его роля не принесла такого пожитку, если погода не спріяла; а часто человѣкъ молодый и крѣпкій умиралъ на слабость котру на себе стягнулъ. Слѣдовательно прійшолъ человѣкъ скоро до того переконанья, що есть сила на свѣтѣ отъ его волѣ и силы о много бôльша о много сильнѣйша — и тую то силу почалъ чтити яко божество, яко своего Бога. Вѣра въ единого Бога перемѣнилася въ почитанье многихъ боговъ — (въ политеизмѣ), такъ якъ человѣкъ не мôгъ того поняти, бы одинъ Богъ мôгъ ему и добро и зле дѣлати. Можетъ быти, що человѣкъ почалъ чтити многихъ богôвъ, бо познался съ часомъ и людей, котры собѣ свого Бога инакше представляли, або инакше называли. Все таки богочестіе, хотя и неправдиве, причинялося до облагороднення человѣка хотьбы для того, що онъ чувствуючи надъ собою бôльшу силу, сталъ ся смиреннѣйшимъ и меньше дикимъ и дерзкимъ.

Дѣйствительно переставъ человѣкъ съ временемъ быти такъ дикимъ и жестокимъ, якимъ былъ яко охотникъ, рыбакъ и пастырь, котрыхъ

щоденне занятіе дѣлало дикими и жестокими. Рыбакъ бо и охотникъ мучили и убивали кровожадно звѣрята, дающіи имъ щоденный кормъ; а номадъ находилъ ся вѣчно въ кровавомъ бою съ своими сосѣдами и хищными звѣрятами.

Рôльництво же и богочестіе змягчили и ублагороднили дикіи обычаи, такъ що и жертвы приношенй божеству перестали быти кравыми и приносилися звычайно съ плодôвъ земныхъ. Такъ ставалъ человѣкъ чѣмъ разъ бôльше богоугоднымъ и ставался чѣмъ разъ бôльше человѣкомъ, на образъ и подобіе боже сотворенымъ!

Легко поняти, що тое нове житье ему подобалося, онъ чувствовалъ себе подъ кождымъ взглядомъ счастливымъ. Одно только его печалило, а именно боязнь, бы тое нове добро ему не выдерли номады, котрй въ чѣмъ разъ бôльшомъ числѣ до него сближалися съ завистію. Длятого то и той новый хлѣборобъ сталъ промышляти надъ тымъ, якимъ способомъ належало бы ему забезпечити свое житье и свое имѣніе. Тое горяче стремленіе довело его до того, що человѣкъ розумомъ своимъ вымыслилъ силу, котра его передъ грозьнымъ небезпеченьствомъ забезпечити успѣла. Ôнъ самъ, порозумѣвшися съ своими сосѣдами, выбралъ собѣ старшину, котра боронити мала его житья и имѣнія.

Выходитъ то на одно, ны онъ передалъ власть въ руки одному, умнѣйшому съ помежи всѣхъ — (початокъ монархіи), цы отдалъ ту власть старшимъ и умнѣйшимъ (початокъ републики). Але если тй старши были подъ проводомъ одного — „то было то началомъ конституційной фор-

мы правленія. Цы тотъ выбраный народомъ владѣтель назывался княземъ, цы судіею или іереемъ, то тоже на одно выходило; досыть що повстала власть, повстало управленіе — повстало правительство; была то уже организація той громады, соединяющая всѣ ей силы и даюча большу поруку, що ни житье, ни имѣніе тыхъ членовъ громады не будетъ такъ легко нарушене.

Если по смерти управителя слѣдовалъ его сынъ или членъ его родины, было то правленіе дѣдичное; а если по смерти владѣтеля громада выбирала нового владѣтеля, то стала та власть выбирательною (элекційною). Такимъ дѣломъ повстали уже въ началѣ розличнй формы правленія, котры и до нынѣ удержали ся.

Владѣтель собиралъ и вооружалъ громадянъ, бы соединеными силами подъ его верховодствомъ отбити нападъ якого бы то ни было непріятеля, или напасти на небезпечного сосѣда.

Такъ то человѣкъ своимъ розумомъ не только сотворилъ собѣ власть и силу для своей защиты, но и вступилъ тымъ самымъ на дорогу поступа; далъ начало религіи, науцѣ и искуствамъ — и взносился на чѣмъ разъ высшую степень просвѣщенія и культуры.

Своимъ розумомъ, а часто и случайно выналодилъ онъ новй способы для улекшенія своего труда и для певнѣйшого забезпеченья своего существованья. Найважнѣйше же изобрѣтеніе (выналодъ) — тотъ правдивый даръ божій, былъ огонь. Коли и кто,— (а можетъ быти стало ся то случайно), — огонь вынайшолъ или выдумалъ,

не знаемъ. Стало бо то ся еще въ часѣ предисторичномъ.

Но то изобрѣтеніе оказалося скоро найважнѣйшимъ межи всѣми изобрѣтеніями. Бо доперва теперъ мôгъ человѣкъ роспространити ся и по стрефахъ холоднѣйшихъ нашей землѣ. Доперва теперъ мôгъ онъ перетоплювати мѣдь, сребро, золото; а съ часомъ и бôльше тверде желѣзо; и именно то послѣдне оказало ся черезъ свою твердость человѣкови найполезнѣйшимъ. Онъ научился теперъ выробляти съ него всѣ свои орудія и оружія, о много успѣшнѣйшй и трвальши ôтъ деревяныхъ и камѣнныхъ. Защита житья стала ся теперь лекшою и певнѣйшою, а прогресъ человѣка оказался виднѣйшимъ. Повсталъ скоро и промыслъ, котрый не только улекшилъ человѣку житье, но сдѣлалъ оно безпечиѣйшимъ и пріятнѣйшимъ.

Подъ рольництвомъ бо розумѣемъ мы выдобуванье плодовъ сырыхъ, якъ зерна, молока, мяса, мѣди, серебра, желѣза и розличныхъ овочей; подъ промысломъ же перероблюванье плодовъ сырыхъ на предметы потребнй въ щоденнôмъ житью, или придатнй для выгоды и пріятности человѣка, якъ мука, сыръ, всякіи стравы, одѣжь, орудье и оружіе всякого рода, не меньше и домы, мосты, перстени и пр.

А еслибисте хотѣли пожитокъ съ желѣза лучше поняти и оцѣнити; представте собѣ только, що бы ся стало, если бы намъ на разъ желѣза забракло; тогды то человѣкъ былъ бы якъ безъ рукъ, а благотворни для него ремесла, уле-

кшаючи и упріемняючи ему житье и трудъ, оказали бы ся майже немыслимы.

Такъ мили читателѣ додержалъ я данное слово и оповѣлъ вамъ, якъ то человѣкъ выйшолъ съ тяжкои и долголѣтнои борбы о существованье побѣдоносно; доказалъ, якъ ôнъ чѣмъ разъ высше ступалъ по степенямъ просвѣщенія и культуры, я вамъ выказалъ, якъ умѣлъ и успѣлъ ôнъ забеспечити свое житье и имѣніе. Я вамъ оповѣлъ, якъ то человѣкъ сталъ не только хлѣборобомъ-рôльникомъ, но такожъ, якъ ôнъ выдумалъ промыслъ, бы собѣ улекшити и упріемнити житье. Я вамъ выяснилъ, якъ онъ вызвалъ въ собѣ вѣру въ Бога, якъ вщеплено ему съ вышечувство богочестія и религіозности, якъ онъ ублагороднялъ свое сердце и просвѣщалъ и розвивалъ свой розумъ и сталъ съ дикаря лагоднымъ и людскимъ, чрезъ то чѣмъ разъ подобнѣйшимъ до своего сотворителя. Все то онъ одержалъ черезъ ту божественную искру, внушеную ему его сотворителемъ—черезъ розумъ, котрый оказалъ ся сильнѣйшимъ и успѣшнійшимъ орудіемъ, якъ всѣ орудія и оружія, хотьбы съ найтвердшой стали выкованй. Теперъ на васъ черга, переняти ся тыми правдами, и не съ гордостію, но съ сознаніемъ оказати ся достойными того неоцѣненого дара, якій и Вамъ Всевышній удѣлилъ. Повтаряю еще разъ; исторія есть учителькою житья, и она требуетъ отъ васъ, а то для добра вашего, вашой родины, вашого народа и краю, бы вы оказали ся достойными того дара, бы вы стали людьми въ полномъ того слова значенію!

Абы сказаное лучше запамятати и зрозумѣти, абы одержати яснѣйшій надъ всемъ переглядъ, подѣлимъ собѣ тое время доисторичное на степени розвою въ культурѣ человѣческой, на отдѣльнй періоды или эпохи. И такъ:

1. человѣкъ былъ первѣстно рыбакомъ или охотникомъ-мысливымъ, послѣ сталъ ся
2. пастыремъ или номадомъ; а наконецъ рольникомъ хлѣборобомъ.

Можемъ тое самое время подѣлити и со взгляда на орудія или матеріялъ, котрымъ послуговалъ ся человѣкъ, а тогды назвали бы мы: 1. періодъ деревянымъ или камѣннымъ, 2. періодъ мѣдьнымъ или бронзовымъ, такъ якъ легко понятно, що мѣдь яко мякшу и дающую ся лекше найти, скорше человѣкъ употреблялъ и ю перетоплювалъ; а на конецъ 3. періодъ желѣзнымъ, въ котрôмъ, якъ выше сказано, человѣкъ скорше и успѣшнѣйше ся розвивалъ. Пригадати належитъ, що изобрѣтеніе огня, а послѣ и желѣза было найважнѣйшимъ изъ всѣхъ — оба тй изобрѣтенія оказали ся до нынѣ найбольшими благодѣтелями человѣчества.

3. Короткая исторія найдавнѣйшихъ народôвъ и державъ.

Передъ всемъ насувается намъ вопросъ, де находилъ ся тотъ голосный рай, де стояла колыбель рода человѣческого? Точного и певного отвѣта тутъ никто недасть, бо не маемъ о томъ певныхъ вѣстей. Учени нынѣ въ тэмъ согласни,

що колыбель рода человѣческого стояла въ южной (полудневой) Азіи, де находили и находятся великіи просторы, въ котрыхъ человѣкъ мôгъ существовати уже тогды, коли еще не зналъ огня. Такожь есть Азія найбôльшая часть свѣта, съ котрой съ легкостію человѣкъ мôгъ розпространитися по всѣхъ прочихъ частьяхъ свѣта. Що найдавнѣйшіи державы повстали близко той счастливой краины, есть тоже яснымъ. Котра держава была найдавнѣйша, тоже не знаемъ; мы только знаемъ, котра съ нихъ маетъ найдавнѣйшую исторію, котра оставила найдавнѣйшіи письменни памятники, найдавнѣйшй жерела.

Найдавнѣйшую исторію маетъ Египетъ, бо онъ маетъ найсчастливше положенье изъ всѣхъ краѣвъ старинного свѣта. Египетъ лежитъ правда уже въ Африцѣ, но на самой границѣ Азіи; для того належалъ и Египетъ ведля понятія старинныхъ писателей до Азіи.

Египетъ лежалъ въ долгой но узкой долинѣ надъ берегами великой рѣки — Ниля, котра рокъ - рочно заливала береги и оставляла на нихъ плодоносный намулъ, въ котрый безъ управы засѣвано збôже, даюче человѣкови стократный плодъ. Такъ человѣкъ безъ великого труда сбиралъ обильный плодъ, котрый съ легкостію не тысячи, но миліоны людей выкормилъ.

Другимъ, не меньше счастливымъ условіемъ было то, що Египетъ малъ — якъ то кажутъ найсчасливше географичне положеніе; у него бо были изъ всѣхъ сторонъ природни границы, котри улекшили населенію защиту того счастливого краю. Египетъ припиралъ отъ сѣвера (пôлночи)

и востока до моря; отъ запада до великой безлюдной пустинѣ (Сагара), отъ полудня находилъ ся гористый край слабо заподненый. Узка просторонь, котра лучила Египетъ съ Азіею была поперетикана высокими горами и провалами, и могла легко боронитися передъ нападами дикихъ номадовъ, котры тогды молодымъ-державамъ дуже были небеспечни; коли оружіе было еще не такъ добре, не такъ успѣшне. Все таки Египетъ мôгъ легко защищати себе и розвивати спокойно свою культуру. Такъ сталъ Египетъ учителемъ и просвѣтителемъ всѣхъ прочихъ державъ, котри въ Азіи въ сѣдой древности повстали.

Другою що до старости державою была Вавилонія, котра тоже лежала въ плодоносной долинѣ надъ братними рѣками Еуфратомъ и Тигромъ. И тутъ рѣки орошали богатую долину, и тутъ усчастливляла природа человѣка вкусними и обильными овочами. Все то якъ бы манило человѣка до основанья державы, котра въ дѣйствительности тутъ и повстала; и дуже вѣроятно — еще скорше якъ въ Египтѣ. Однакъ Вавилонiи не ставало другого условія для успѣшного розвою — ей нестaвало природныхъ границъ. Противно, она была окружена великими пространствами, на котрыхъ жили, а отъ части могли только жити для культуры человѣческой страшни Номады. Треба бо знати, що номады потребуютъ для существованья бôльше землѣ и що у нихъ скорше наступаетъ перелюдненіе, якъ у хлѣборобôвъ, котрй безъ великого труда могутъ выкормити бйльше чйсло людей; бо якъ знаете, чѣмъ

бôльше рукъ робочихъ, тѣмъ бôльшій пожитокъ съ господарства.

Треба вамъ еще и знати, що номады такъ само якъ хлѣборобы собирали и соединяли ся для нападовъ; и що человѣкъ голодный съ бôльшою силою и заѣлостію нападаетъ на того, кто былъ сытый, спокойный и счастливый.

На сѣверъ (пôвнôчь ôтъ Вавилонiи повстала ровножь держава не множко пôзнѣйше, называла ся она Ассирія съ столицію Нинивою, извѣстною изъ Библiи. Край сей лежалъ въ горахъ, былъ затѣмъ меньше богатый. Вавилонія и Ассирія были часто соединени; часомъ брала гору Вавилонія, а часомъ Ассирія. Одна и друга держава подпадала частымъ нападамъ номадовъ и не разъ была спустошена такъ, що начавшая ся уже культура была ними снищена. Не дивно, що исторія Вавилонiи и Ассирiи начинаетъ ся доперва около 800 лѣтъ передъ рождествомъ Христа, коли то Египтъ отъ бôльше якъ 3000 лѣтъ передъ Христомъ маетъ вѣрную и певную исторію. Египетъ кромѣ своей блягословеной земли и природныхъ границъ величалъ ся еще и другими преимуществами передъ другими рôвножь старинными державами. Въ Египтѣ былъ воздухъ здоровый и сухій, тамъ ледво разъ на 20 лѣтъ ишолъ дождь; дни были тамъ горячи, а за то ночи холодни, для того спадала тамъ дуже обильна роса, заступаюча дождь. Въ Египтѣ находилъ ся добрый и тревалый матеріялъ для будовлѣ, а при сухомъ воздусѣ все удержало ся долго и не ушкоджено. Рѣзьбы въ камени а даже краски образôвъ египетскихъ суть такъ чисти, еще сегодня, якъ бы

вчера были сдѣланй, хотя они числять 4 - 5 тысячь лѣтъ. Кромѣ того приготовляли Египтіяне папѣръ, котрый пережилъ тысячилѣтія. Для того то Египтіяне оставили намъ множество письменныхъ памятниковъ, котрй и нынѣ служатъ ученымъ яко певнй жерела до ихъ старинной исторіи. И на величавыхъ палатахъ, и въ гробницахъ, и въ давныхъ святыняхъ осталися рôжнородній памятки, котрй свѣдчатъ о старинной культурѣ сего народа, употребляючого письма уже передъ пять тысячи лѣтами. Справедливо называемъ Египтіянъ учителями прочихъ народовъ, и то не только въ рольництвѣ, но и въ промыслѣ, въ искуствѣ и въ наукахъ. Одна торговля у нихъ была меньше розвита, бо они уникали другихъ — бо ихъ не потребовали, мали бо все, що имъ было потребно, дома. А торговлѣ морской совершенно не управляли, хотя край ихъ припиралъ ажъ до двохъ морей; до средиземного отъ сѣвера и до червоного отъ востока. Они уважали море яко непріязну человѣкови стихію, уникали ю, а даже тяжко карали египтіянъ, важившихъ ся на море тымъ, що отбирали имъ свободу и уважали ихъ за невôльниковъ.

Египтіяне, яко народъ богатый и жіючій въ достаткахъ мали и свое войско, котре однакъ не было такъ битне, якъ бы ся того надѣяти належало. Не дивно, що и тамъ познѣйше около двѣ тысячи лѣтъ передъ Христомъ вдерли ся номаде-пастыри и подбили тотъ богатый край подъ свою власть. Надъ пятьсотъ лѣтъ владѣли тй дикари, были однакъ соединеными силами Египтіянъ, котрй успѣли ся соединити, прогнати. Хо-

тя Египетъ послѣ розгрóма номадъ снова ся поднесъ, все таки не былъ въ силѣ прійти до давнóй славы и силы; на конецъ напады розличныхъ народóвъ, якъ Ассирійцѣвъ а послѣ и Грековъ ихъ такъ ослабили, що они 525 лѣтъ передъ Христомъ перейшли подъ владѣніе Персóвъ.

И Ассирія и Вавилонія не все были наражени на напады вороговъ, а даже часами значно ся розширяли; въ Вавилонiи цвили науки и штуки, за то Ассирія яко бѣдиѣйша устроила у себе найлучше войско, котрымъ и подбивала и значни области пóдъ свою власть. Она оказала ся хвилями даже небезпечною Египтови, а Палестину (державу жидóвску) и ей сосѣдку Феникію покорила на долгій часъ.

Палестина мала, якъ знаемъ съ Библiи также свои хорошiи дни, а то подъ королями Саулемъ Давидомъ и Соломономъ; но роздѣлена на двѣнадцять племенъ (колѣнъ) такъ ослабла, що не была въ силѣ устояти передъ нападами Вавилонiи и Ассирiи; на конецъ улягла и она, якъ прочiи азiатскiи державы власти Персóвъ.

Жиды мимо того, що не мали бóльшой силы, заслужили ся въ человѣческой культурѣ именно тымъ, що удержали вѣру въ единого Бога, въ которой утверждали ихъ постоянно ихъ патрiархи а послѣ пророки. Ни наука, ни искуство у нихъ не цвили; а даже будову славной соломоньской святынѣ не вели сами, но повѣрили ей будову феницкимъ зодчимъ. Ихъ религiя и вѣра въ единого Бога сохранила ихъ до сегодня, но вѣчне ихъ рабство оставило на нихъ отпечатокъ того состоянiя и до нашихъ дней. Они потеряли идею,

служили все богатымъ и сильнымъ, но не опускали николи свою корысть съ ока; ихъ власна корысть и грошь мамона, были все ихъ божищемъ. Славнѣйшими и заслуженнѣйшими въ исторіи, а собственно въ культурѣ человѣчества были ихъ племянники и сосѣды феникіане, тоже Семиты.

Судьба кинула ихъ надъ море средиземное. Съ начала они счастливо розвивали ся, бо ихъ географическое положеніе было не меньше счастливе, якъ положенье Египта. Они заняли узкій пасъ хорошой и плодоносной землѣ надъ моремъ. И они были дѣйствительно счастливи такъ долго, якъ долго не побольшило ся ихъ народонаселеніе до той степени, що земля ихъ, хоть и якъ плодородна, не была въ силѣ ихъ виживити.

Они жили бы безпечно и спокойно, бо были отграничены отъ сѣвера высокими горами, а отъ востока великою пустынію такъ, що имъ съ начала не грозила ніякая опасность отъ номадовъ, страшныхъ прочимъ народамъ.

Недостатокъ хлѣба примусилъ феникіанъ, котрі ніякъ розширити ся не могли; бо ни высокіи горы Ливанона, ни великая пустыня сирійская не давала имъ жизной почвы, — шукати счастья на морі. Они были слѣдовательно первыми мореплавателями. Съ начала доплывали они до береговь малой Азіи, послѣ до острововъ средиземного моря, де творили нови осады (по гречески колоніи), и засѣвали для хлѣба плодородную землю. Они доплывали послѣ и до острововъ европейскихъ и выходили на сушу, на береги европейского материки, котры съ временемъ засѣяли безчисленными осадами. Рóвножь при-

возили они съ далекихъ краѣвъ другїи сырй плоды, котрй дома переробляли и перетопляли; слѣдовательно плекали (управляли) промыслъ, котрого научили ся отъ Египтїянъ, съ которыми уже давнѣйше были въ сношеніяхъ, и котрыхъ издѣлія промыслови они вывозыли во всѣ имъ извѣстни стороны. Такъ нужда, а слѣдствіемъ того и практичный смыслъ сдѣлала феникіянъ на передъ мореплавателями и торговцями, а послѣ найславнѣйшими промысловцями, черезъ що стягнули они великіи богатства до своего малого краю. Перетоплюванье розличныхъ металевъ, якъ золота, сребра, цины, желѣза и пр., котры звозили съ всѣхъ частей тогдашного свѣта, вытворило богатство, вызываючи зависть у всѣхъ сильнѣйшихъ народовъ, котрымъ очередно они и поддавали ся. Они вынайшли и новыи краски, котрыми красили свои волняніи матеріи и продавали дуже дорого. Хороша червоная краска — порпура — подобала ся такъ дуже, що всѣ знатнѣйшіи люде, даже князѣ и королѣ убирали ся въ порпуровы матеріи и платили за тіи же великіи гроши. Феникіяне вынайшли такожъ шкло и продавали издѣлія изъ шкла за цѣну золота. Звычайно хвалятъ ихъ за то, що они вынайшли и письмо, чрезъ що много ся заслужили для культуры человѣчества. Такъ не было, бо уже передъ ними знали письмо Египтїяне и Вавилоньяне. Однакъ Феникіянамъ належится заслуга, що они яко практични люде письмо то сдѣлали бо̀льше поединчимъ, бо̀льше простымъ, и для того для щоденного употребленія отвѣтнѣйшимъ. Мнѣніе однакъ, що феникіяне были изобрѣтателями письма, удер-

жало ся до сегодня; а то для того, бо всѣ прочіи народы старого свѣта приняли письмо не отъ Египтіянъ, не отъ Вавилонянъ, только отъ фенікіянъ. Такъ само есть невѣрно, що фенікіяне были изобрѣтателями промысла, хотя не дасть ся заперечити, що они промыслъ значно розширили и усовершили. За то належитъ ся Фенікіянамъ полная признательность, що они торговлю не только розширили но и значно улекшили. Давнѣйшая торговля бо знала только мѣняти сырй плоды или издѣлія промысловй за другіи плоды.

Легко поняти, що така торговля была дуже утяжлива и часто безуспѣшна; бо если кто потребовалъ на примѣръ коня купити, а мавъ пшеницю на продажь, то только тогды мôгъ онъ купити коня, если властитель коня потребовалъ власне пшеницѣ. Фенікіяне же улекшили торговлю тымъ, що вынайшли гроши; а за гроши можь было съ легкостію все купити. Що тй давнй гроши не были подобни до нашихъ, розумѣется само собою, они складали ся съ кусникôвъ золота, сребра, желѣза и пр.; но все они въ значной части улекшили торговлю, котра причинила ся явно до поднесенія прогреса и культуры. Уже передъ тымъ вынайшли Вавилоніяне вагу и мѣру, и сдѣлали тымъ самымъ торговлю лекшою и справедлившою.

Тіи заслуги Фенікіянъ притьмили великіи пороки, котри на нихъ тяжатъ. Правда, що другіи народы послуговали ся тоже невôльниками, котрыхъ звычайно пріобрѣтали въ войнахъ съ сосѣдами. Фенікіяне, яко богатй люди, щадили свое дороге житье, хотя и потребовали больше невôль-

никовъ, якъ другіи народы. На ихъ кораблѣхъ, въ ихъ численныхъ фабрикахъ работали невольники безъ числа. Для того они вынайшли особный способъ, пріобрѣтати собѣ невольниковъ. Часть ихъ они куповали у военственныхъ народовъ, бо́льшу часть однако они прямо ловили, якъ дикихъ звѣрятъ въ окрестностяхъ, де народонаселеніе не было численне, и для того имъ и не страшне. Они для защиты своей торговлѣ и своихъ величезныхъ фабрикъ содерживали такожъ и войско, котре складало ся съ невольниковъ или наймленыхъ на то людей.

Нечесть оставили по собѣ Феникіяне и для того, понеже ихъ богочестіе было скверне; они бо одни съ культурныхъ народовъ приносили своимъ божищамъ жертву кроваву съ людей. То власнѣ свѣдчитъ о томъ, що они были, хотя и культурни, но все таки жестокі. За то и за ихъ богатства не терпѣли ихъ другіи народы и часто ихъ приводили подъ свое ярмо; а найбольше далъ ся имъ въ знаки славный македонскій король Александръ Великій, котрый около 330 лѣтъ передъ Рождествомъ Христовымъ ихъ подбилъ и ихъ торговлю подкопалъ основавши на берегахъ Египта городъ — въ свою честь — „Александрія“ названый, котрый то городъ цѣлую торговлю стягнулъ до себе. Феникіяне уже того не могли пережити, для того въ значномъ числѣ опустили свое отечество и переселили ся до далекой Карѳагены, найславнѣйшой своей осады, положеной на сѣверномъ березѣ Африки, де еще двѣстѣ лѣтъ своимъ богатствомъ, своимъ промысломъ и торговлею славили ся. Не маючи

однакъ бо́льшой во́енной силы, улягли они головнымъ завоевателямъ старинного свѣта — Римлянамъ, котры цѣлый ихъ добробытъ жестоко знищили. Былъ то, якъ говорено уже въ старинѣ, палецъ божій, наказавшій Феникіянъ за ихъ тяжкіи пороки. И исторія феникіянъ намъ мало извѣстна; не остало ся по нихъ почти ніякихъ жерелъ; такъ якъ и они безъ слѣда зникли съ лица землѣ, хотя ихъ изъобрѣтеніями и культурными подвигами пользуемся до сегодня. Не остало и слѣда по ихъ зданіяхъ и будовляхъ, бо они — не маючи твердого и тревалого матеріала — созидали не только свои кораблѣ, но и свои домы съ дерева ливаноньского. А дерево, якъ извѣстно, не устоится передъ зубомъ тысячелѣтій.

То, що о нихъ знаемъ, передали намъ историческіи преданія ихъ сосѣдо́въ, именно Египтіянъ, Евреевъ а передъ всемъ Грекѡвъ, котры въ судоходствѣ, торговлѣ и промыслѣ были ихъ наслѣдниками.

Кромѣ выше наведеныхъ славнѣйшихъ державъ зацвила на короткій часъ Медія восточна, и Лидія западная сосѣдка Ассиріи; они обѣ попали скоро тоже подъ владѣніе Персовъ.

Персы жили яко номады на востокъ отъ Вавилоніи и Медіи, и переходили очередно подъ владѣніе своихъ культурныхъ сосѣдовъ, съ которыми яко номады не могли ся рѡвнати; а то тымъ меньше, що были роздѣленѣ на 12 племенъ, воюючихъ часто съ собою.

Персамъ на конецъ сприкрило ся рабство; повсталъ межи ними славный герой, именемъ Киръ (Киросъ), и сей молодецъ соединилъ всѣ

племена перскіи въ одну могущественную державу и такъ соединенными силами освободили Персовъ не только отъ зверхности медійской, но въ короткомъ часѣ подбилъ подъ свое владѣніе Медію, Лидію, Вавилонію, Ассирію, Фенікію, Палестину, а на конецъ и Египетъ. Такъ перейшла цѣла западная Азія подъ владѣніе тыхъ, котры недавно были рабами. Персія, не довольна еще тыми величезными подбоями, намѣряла завладѣти и Европою; знайшла однакъ геройского противника въ малой Греціи, котра видко была провидѣніемъ назначена, переняти славу и культуру востока и роспространити ю дальше. Якъ то стало ся и стати ся могло розскажемъ дальше.

4. Просвѣщеніе и культура найдавнѣйшихъ народовъ и державъ.

Такъ познакомилъ ты ся, милый читатель, съ исторіею найдавнѣйшихъ народовъ и позналъ хорошо, якъ то человѣкъ своимъ умомъ-розумомъ подносился въ культурѣ на чѣмъ разъ высшую степень просвѣщенія. Ты узналъ, що въ Азіи не только находила ся колыбель рода человѣческого, но тамъ повстали первй упорядковани державы и древная культура, котра перейшла и на другіи молодшіи народы Европы, котры хвастаются теперъ своимъ просвѣщеніемъ и забываютъ, що отъ востока прійшло свѣтло спасенія рода человѣческого.

Остается намъ въ коротцѣ оцѣнити заслуги давного того и славного востока, нашего учителя на розличныхъ поляхъ человѣческой культуры.

Сегодня уже точно знаемъ, що найдавнѣйшою культурною державою былъ Египетъ. Его величавй памятники письменни, яко вѣрни жерела исторіи и науки; его памятники будовляни, рѣзбы и малярства, яко памятники певни ихъ просвѣщенія.

Приключенія, котри собыли ся три тысячи лѣтъ передъ Христомъ, оповѣдаютъ намъ точно ихъ вѣрни, бо письменни жерела. Мы знаемъ сегодня точно, якъ называли ся королѣ, якъ долго и съ якимъ успѣхомъ они управляли тою благословеною землею и тымъ замѣчательнымъ народомъ. Мы знаемъ, кто первый научплъ печи хлѣбъ и приготовляти вкусную и здоровую страву. Египетъ уже въ древной старинѣ содержовалъ не только военную силу, но и людей просвѣщеныхъ іереевъ-священиковъ управляющихъ всесторонно науку. Въ Египтѣ старинномъ были не только славни лѣкарѣ, но и всякого рода учени, котри уже передъ тысячами лѣтъ обчисляли движеніе тѣлъ небесныхъ; а то не только солнца и мѣсяца, но и другихъ звѣздъ. Они точно опредѣлили долготу года и всякого рода затьмѣнія соньца и мѣсяца. И подъ тымъ то взглядомъ суть они безсомнѣнно учителями рода человѣческого.

Рôвножь на поли будовы суть они нашими первыми и славными учителями. Такихъ зданій величавыхъ, якъ въ Египтѣ, не было въ цѣломъ свѣтѣ. Ихъ пирамиды, могилы, гробовцѣ коро-

лей, подивляетъ еще сегодня весь цивилизованый свѣтъ. Ихъ святинѣ, ихъ каталомбы — гробовцѣ, выкованы въ скалѣ съ безчисленными подземными комнатами, въ котрыхъ находили ся гробы (трумны, сакрофаги) познѣйшихъ королей, членовъ королевскихъ родинъ и знаменитыхъ или богатыхъ людей и членовъ ихъ родинъ. Найславнѣйшіи катакомбы (подземни гробы) находятъ ся нынѣ еще на западъ отъ великого города Тебы, де можна подивляти розличны написи славни святынѣ съ хорошими на стѣнахъ образами, съ безчисленными рѣзьбами и статуами.

И искуство (штука) Египтіянъ заслугуетъ сегодня еще на всякую признательность. Ихъ образы на стѣнахъ святынь и бôльшихъ будынкôвъ подивляютъ еще сегодня, не меньше и ихъ рѣзьбы, якъ извѣстны намъ сфинксы, представляючи фантастични творы, якъ дѣвицы и льва, символъ красоты и силы.

Кромѣ того были Египтіяне и хорошими рольниками и славными промысловцями; слѣдовательно и на томъ поли остали ся учителями рода человѣческого. Мореплавателями они не были, для того и ихъ торговля была ограничена.

Въ наукахъ и просвѣценію вообще другое мѣсто занимаетъ Вавилонія, котра и своими величавыми будовлями, котри хоть въ розвалинахъ и сегодня подивляти можемъ, вславила ся. И наука не была имъ чужа; а ихъ священники, Маги званй, уходили даже въ познѣйшомъ часѣ въ Римѣ за умныхъ вѣщунôвъ.

Що Вавилонія остала ся ниже Египтіянъ, намъ не дивно, если пригадаемъ собѣ, що поло-

женье географичне ей было меньше счастливе; она бо была окружена дикими номадами, котри ю часто нападали, грабили и нищили, а тѣмъ самымъ не допустили до правильнѣйшого розвою культуры. Такъ сталъ ся Египетъ о много славнѣйшимъ, хотя можетъ быти, що Вавилонія давнѣйше повстала. Що Вавилонія чересъ вымысленье ваги и мѣры вславила ся, було уже сказано; и она оставила намъ тоже образы и рѣзьбы, котрѣ наглядно свѣдчатъ о ихъ искуствѣ. Взоры ихъ искуства суть и вѣрнѣйшіи и природнѣйшіи отъ египетскихъ, бо они точнѣйше наслѣдуютъ природу. Творы же египетского искуства, оказальши отъ вавилонскихъ, навѣрно хотѣли они передъ всемъ представити намъ свою силу и славу. Такъ на одномъ большомъ памятнику остала ся земѣчательная надпись: „Если хочешъ знати, якій я сильный, то розруши мое зданіе!“ Египтіане вѣроятно не припускали, бы кто могъ быти сильнѣйшимъ отъ нихъ; они даже не припускали, бы кто-нибудь былъ въ силѣ розрушити то, що они созидали; а о созиданію подобныхъ творовъ другими даже и не мыслили. И дѣйствительно ни тысячилѣтія, ни розлични варвары, котры до сегодня переходили черезъ Египетъ не знищили всѣхъ тыхъ славныхъ памятниковъ, такъ що мы ихъ и нынѣ оглядати и подивляти можемъ.

Якую заслугу маютъ Евреи въ человѣческой культурѣ сказано высше, слѣдуетъ прибавити, що ихъ Библія есть и цѣннымъ и вѣрнымъ жереломъ старинной исторіи. Остаетъ ся еще згадати о Ассирійцахъ, о сосѣдахъ Вавилоніянъ и Медовъ. Они жили уже въ горахъ, де меньше

было плодородной землѣ; слѣдовательно они посували ся на вавилонскій рôвнины; де чѣмъ разъ дальше розширяли ся; и то имъ часто удавало ся, хотя они стояли низше въ культурѣ отъ своихъ сосѣдъ. Но и тутъ розумъ человѣческій сдѣлалъ то, що Ассирійцы оказали ся славными героями.

Они успѣли у себе перевести славну организацію военну такъ, що часто культурнѣйшихъ отъ себе успѣли побѣдити и покорити. Отъ нихъ научили ся навѣрно искуства военного такожъ и Персы, чрезъ що они скоро и сталися завоевателями столь численныхъ и культурныхъ державъ.

Все таки не дасть ся заперечити, що въ культурной роботѣ свѣтло отзначили ся феникіяне, о котрыхъ было уже выше говорено. Повтаряемъ еще разъ, що не феникіяне, только Египтіяне были изобрѣтателями письма и промысла, хотя и не дастся заперечити, що собственно феникіяне усовершили и роспространили промыслъ, а письмо сдѣлали отвѣтнѣйшимъ для международныхъ сношеній, а тымъ самымъ успѣшнѣйшимъ для роспространенія культуры. Все то есть великою заслугою ихъ.

Кромѣ того не подлежитъ сомнѣнію, що феникіяне изобрѣли судоходство (мореплаванье) и грошѣ, що становитъ дуже важный толчокъ въ загальномъ поступѣ человѣчества.

Перетоплюванье и мѣшанье металевъ для розличныхъ издѣлій была тоже велика ихъ заслуга, не меньше славное ихъ ткацтво и хорошое крашенье матерій волняныхъ (порпуры).

Хотя бы фенікіяне подъ взглядомъ моральнымъ на то и не заслужили, все таки справедливость требуетъ отъ насъ, признати фенікіянамъ по крайней мѣрѣ второе мѣсто въ исторіи культуры и человѣческого просвѣщенія. Такъ належитъ признати и Семитамъ, якъ Евреямъ, Фенікіянамъ, а отъ части и Вавилоніянамъ значную участь въ человѣческой культурѣ.

5. Номады и ихъ значеніе въ дальшемъ розвою культуры.

Въ полудневôй Азіи находили ся якъ уже знаемъ, численнй области, на котрыхъ человѣкъ не знаючій еще огня т. е. въ своемъ дикомъ, первѣстномъ состоянію жити мôгъ. Въ тыхъ то областяхъ сталъ человѣкъ, розумѣется по долшомъ времени, осѣдлымъ рôльникомъ. Тамъ повстали и первыи громады, и найдавнѣйшіи городы; тамъ повстали послѣ и первыи упорядковани державы, въ котрыхъ повстали и промыслъ, и искуство и наука. Слѣдовательно стали тй области очагами просвѣщенія и культуры. Культура и просвѣщеніе не могли съ начала такъ скоро и счастливо успѣвати и подноситися, якъ бы ся того по силѣ человѣческого розума надѣяти належало. Оказали ся перешкоды, котры человѣкъ тогды еще недостаточными средствами усунути не былъ въ силѣ.

Въ близкомъ бо сосѣдствѣ съ тыми благословенными областьями, на котрыхъ тысячи, да миліоны при маломъ трудѣ легко жити могли,

лежали великанськіи просторы, на котрыхъ рольництво ніякъ повстати и розвинути ся не могло. На тыхъ пространьствахъ жили съ временемъ такожъ люде; котры однакъ земли не управляли. Жили они только яко пастыри-номады; земля бо на тыхъ великихъ просторахъ была переважно скалиста, мѣстцями и багниста, но подъ управу рольничу не способна.

Заразъ на востокъ отъ Вавилоніи и Медіи лежитъ такъ звана выжина ираньская, котра тягнетъ ся далеко ажъ по рѣку Индусъ. На той выжинѣ живутъ и нынѣ переважно только номады кочевники и жіютъ съ своихъ стадъ, котры съ трудомъ выкормити могутъ. На повночъ отъ нихъ, за високими горами, находитъ ся друга, отъ ней не меньша рôвнина тураньская или туркестаньская. И тутъ живутъ сегодня еще переважно номады, бо для рольництва тамъ нѣтъ потребныхъ условій. На сѣверный востокъ отъ Турана лежитъ подобная пространь, извѣстна подъ именемъ Монголія или Татаріи, на котрой розрослися страшни нашимъ предкамъ Татары. Надъ берегами каспійского озера снова розширяется безводный степъ, а продолженіемъ его есть стёпъ юзнорусскій, на котрыхъ то пространствахъ кочевали отъ непамятныхъ часовъ голосни въ исторіи Турки, Туркмены, Масагеты и Скиты, котры своими нападами грабили и нищили культурнѣ державы и просвѣщенни народы.

Отъ тыхъ то номадовъ найбольше терпѣли жителѣ Вавилоніи, Медіи и Ассиріи, бо не было способа передъ ними охоронити ся. Въ сказаныхъ краяхъ повстали великанскіи городы, якъ Нинива,

Вавилонъ, Экбатана и прочіи; и хотя объемъ кождого съ тыхъ мѣстъ выносилъ около восьмдесять километровъ, хотя въ часѣ напада цѣлое населеніе крыло ся передъ грабителями и то съ цѣлымъ своимъ имѣніемъ въ тыхъ великихъ городахъ, все таки для нихъ на долгое время не было спасенія; коли и счастливо положеный Египетъ уляг ъ былъ разъ подобного рода варварамъ и стогналъ подъ ихъ тяжкимъ игомъ бо́льше якъ 500 лѣтъ.

Частыи напады варваро́въ нищили розвинувшую ся уже культуру, а часомъ накладали свое тяжкое ярмо на просвѣщенні народы.

Напады номадо́въ были чѣмъ частѣйшій, тымъ и страшнѣйши, бо межи ними повставало скоро перелюдненіе. Знаемъ бо уже, що человѣкъ чѣмъ меньше просвѣщеный и культурный, тымъ бо́льше потребуетъ землѣ для своего существованья.

Такимъ способомъ шукали номады и подбитыи ними культурні народы новой землѣ, котру на конецъ найшли въ Европѣ.

Межи озеромъ (моремъ) каспѣйскимъ и уральскими горами находитъ ся малая низина, путемъ (дорогою) народовъ звана, котрою отъ непамятныхъ временъ, и то еще въ часахъ предисторическихъ, переходили розличні племена номадовъ и культурныхъ уже народовъ съ Азіи до Европы, котру съ временемъ и заселили.

Не знаемъ, котры народы и коли они роспочали свое переселеніе, свою вандро́вку въ Евро-

пу; знаемъ однакъ, що съ началомъ исторіи жили уже тамъ розлични народы, пришедшіи съ Азіи.

Такъ заняли полудневу Европу Греки (Геллены) пôлостровъ греческій, а съ ними сроднй Италики, познѣйше отъ столицы своей Римлянами названи, пôлостровъ итальскій. На сѣверъ отъ Грековъ жили Трако-Македоны. Западную Европу заселили Кельты, а середню и сѣверну заняли Германы и ихъ сродники, народы пôлострова скандинавского (Датчане, Шведы и Норвезцы.) Кромѣ тыхъ жили уже въ Европѣ меньшіи племена, якъ Лотыши, Литовцы, Фини, Чуды и другіи меньшй еще племена азіатійского происхôжденія. Найбôльшу же часть Европы, именно восточную и великую часть середной заняли наши предки Славяне, котрыхъ судьба насъ найбольше занимати должна.

6. Найславнѣйшй народы Европы старинной, Греки и Римляне.

Культуру старинную, повставшую въ Азіи, которой головными представителями были Египтіяне и Феникіяне, переняли передъ всѣми Греки, а послѣ по части и Римляне. Греки (Геллены) заняли первѣстно только маленькій край, поперетинаный горами. На берегахъ того малого краю, а собственно на островахъ, лежащихъ на морѣ окружающômъ Грецію, владѣли Феникіяне въ своихъ численныхъ колоніяхъ. Спріяющіи Грекамъ обстоятельствя помогли имъ, по долшой борьбѣ съ Феникіянами вытиснути ихъ не только съ са-

мой Греціи и численныхъ острововъ, но такожъ заняти западни береги малой Азіи и береги чорного моря, котры послѣ и засѣяли своими колоніями.

Помогли Грекамъ въ той роковой борбѣ обстоятелства, котрй и близше познати належитъ.

Передъ всемъ было географичное положеніе Греціи не звычайно корыстне. Грецiя окружена съ трехъ сторонъ моремъ, а отъ сѣвера высокими горами, мала, подобно Египту и Феникіи, природны границѣ, слѣдствіемъ чого не была наражена на напады дикихъ народовъ грабителей Слѣдовательно могла она успѣшно и постоянно розвивати свою культуру. Въ край греческій втискало ся глубоко и далеко море и творило численнй и великй затоки, котрй для судоходства были необходими; такъ якъ передъ бурію хоронили ся тамъ кораблѣ. Такъ розвинули Греки скоро судоходство, до чого и близкость численныхъ острововъ ихъ заохочувала и которое отъ Феникіянъ переняли, такъ успѣшно, що своихъ учителѣвъ на морѣ скоро и перевисшили.

На греческомъ пôлостровѣ находило ся не много плодоноснэй землѣ, такъ що Греки были скоро принуждени шукати хлѣба и щастья на морѣ, подобно Феникіянамъ, котри якъ знаемъ не были такъ воинственнй, бы ихъ не можъ было покорити.

И богочестіе (религія) Грекамъ помогло въ той борбѣ до побѣды, такъ якъ они были смѣли и отважни герои, вѣруючи крѣпко въ помочь своихъ богôвъ, а тымъ самымъ въ певную побѣду. Вообще бо народъ, котрому почва при

мѣрномъ трудѣ давала требуемый пожитокъ; любилъ своихъ богôвъ и вѣрилъ въ свои собственни силы; а то уже была половина побѣды. Греки представляли собѣ своихъ богôвъ яко людей совершеннѣйшихъ, яко своихъ предкôвъ; не дивно, що и крѣпко вѣрили въ ихъ помочъ. Коли же народонаселеніе значно побольшило ся и такимъ дѣломъ не ставало всѣмъ хлѣба, Греки съ тымъ бôльшою стойкостію роспочали горячій бой на житье и смерть и выйшли наконецъ съ долголѣтной войны побѣдоносно.

Они дальше яко ученики Феникіянъ переняли отъ нихъ и другіи ихъ вѣдомости и изобрѣтенія; и въ короткôмъ часѣ своихъ учителей и перевысшили. Колоніи ихъ находили ся въ всѣхъ областяхъ средиземного моря, а даже въ близкôмъ сосѣдствѣ Египта, (такъ званй осады Киренейскй), отъ котрого они безъ великого труда майже всѣ пріобрѣтенія культурни переняти могли

Такимъ дѣломъ стало ся, що Греки не только познали и переняли цѣлую культуру востока; но они ю въ короткомъ времени переробили, а даже о много перевысшили. И въ розличныхъ наукахъ стали Греки съ Египтіянами на рôвнѣ, а въ пикотрыхъ даже ихъ перевысшили. Правда, що никотри тайны славныхъ египетскихъ лѣкарей остали и для нихъ тайнами, хотя и тутъ старали ся Грéки если уже не перевысшити, то по крайней мѣрѣ срôвнатися съ своими учителями. Одного Греки не переняли отъ Египтіянъ, чого дѣйствительно и не потребовали, а именно тайны бальзамованья тѣлъ умершихъ. Греки бо палили тѣла покойниковъ, а попелъ переховували въ о-

собныхъ начиньяхъ. Египтіяне же вѣруючи, що душа человѣка за грѣхи переходитъ черезъ розличнй тѣла животныхъ, а то до полного своего очищенія, котре послѣдуетъ ажъ за три тысячи лѣтъ. Абы охоронити души своихъ близнихъ отъ такъ страшной муки старали ся передъ всемъ, бы не допустити тѣло покойника до розложенья и гнилизны. Вѣрили они тоже, що тое странствованье, тая вандровка начинается, скоро только роспочнется росложеніе трупа.

Для того они и выгадали чудесный способъ сохраненія тѣла передъ гнилизною, що власне называется бальзамованьемъ. Забальзамованй тѣла не псовали ся, а скорше скаменѣли такъ, що множество тыхъ тѣлъ покойниковъ, котри называемъ муміями, удержало ся до сегодня.

И тайна такъ славного и успѣшного бальзамованья есть тайною и для насъ. Хотя и у насъ великихъ панôвъ бальзамуютъ, но такъ успѣшно якъ Египтіяне, нашй лѣкари еще не научили ся бальсамовати. За то въ другихъ наукахъ, якъ въ исторіи и пр. Греки Египтіянъ перевысшили; а въ поезіи и искуствѣ станули Греки о много высше; они бо поняли искуство и поезію лучше и довели ихъ до правдивого совершеньства.

Зъ сказаного слѣдуетъ, що Греки стали въ культурѣ нашими учителями; ихъ творы умственни суть до нынѣ взорцями для нашихъ ученыхъ, поэтôвъ и художникôвъ. Однимъ словомъ: вся наша культура почиваетъ и розвивается на основанію, котре положили Греки; въ чемъ состоитъ и до нынѣ головная заслуга и слава Грекôвъ.

И внутренне устройство и управленіе Греціи были замѣчательный. Мала Грецiя, поперетина-на вздолжъ и въ поперекъ пасмами досыть высокихъ гôръ, была роздѣлена на множество отдѣльныхъ отъ себе краѣвъ такъ, що Грецiя въ дѣйствительности роздробилася и роспала на множество маленькихъ державъ, межи котрыми находили ся даже поодинокiи села и городки, котрi сами собою самостоятельно управляли. Множество колонiй греческихъ, розкинене по всѣхъ берегахъ и островахъ средиземного и чорного моря причинило ся такожъ до политичного ослабленья Грекôвъ.

Однакъ Греки самi были на столько умнi и практичнi, що тому злу умѣли запобѣчи. Они для того, именно въ хвиляхъ небеспечныхъ умѣли силы свои соединяти и скрѣпляти. Звычайно мала одна большая держава надъ прочими меньшими верховодство (по гречески гегемонiя) и соединяла всѣ греческiи силы на случай потребы.

Звычайно держала верховодство въ своихъ рукахъ Спарта, управляема королями и радою можныхъ; часами же переходило верховодство въ руки Атенянъ, котрыми управляли архонты съ прибочною радою, въ котрой одержала съ часомъ перевагу бѣднѣйшая часть народонаселенiя.

Слѣдовательно Спарта мала управленiе аристократичне, а Атены демократичне: Спарта была монархiею конституцiйною, а Атены републикою.

Въ Спартѣ былъ славный устрой военный, а въ Атенахъ цвило просвѣщенiе и культура. Гегемонiя спасла Грецiю передъ нападами великой Перзiи, котра около 500 лѣтъ передъ рожд. Хри-

ста хотѣла ю завоевати. Однакъ ненависть межи Спартою и Атенами довела до страшной домашной войны, котра однихъ и оругихъ такъ ослабила, що сосѣдному королеви македонскому, Филипу II. удало ся Грекôвъ побѣдити и верховодство надъ Грецiею въ свои руки взяти.

Еще славнѣйшiй былъ Филипа II. наслѣдникъ и сынъ Александръ Великiй, котрый свои силы съ греческими соединилъ, напалъ на великую и славную тогди Перзiю и ю совершенно розбилъ.

Ослабленый тымъ нападомъ востокъ не мôгъ ся отъ того удара бôльше поднести; а и культура восточна начала падати, бо снова роспочали ся напады сосѣднихъ номадовъ грабителей на крaѣ культурии, котрî ослаблени не могли ни матерiально ни морально бôльше поднестися, хотя и Арабамъ удало ся — но не на долгiй часъ, славу востока воскресити.

Но и Грецiя ослабла слѣдствiемъ домашныхъ несогласiй такъ, що въ короткомъ времени (146. передъ рождествомъ Христа перейшла подъ владѣнiе Римлянъ. (Два роки передъ тымъ и Македонiею завладѣли Римляне).

Такъ потеряли Греки свою самостоятельность. Но культура и просвѣщенiе ихъ подносили ся и теперъ. Греки стали учителями Римлянъ, котрымъ удалося почти цѣлымъ тогдашнымъ свѣтомъ завладѣти, и удержали и дальше первенство въ культурѣ и просвѣщенiю въ своихъ рукахъ и вплiяли подъ тымъ взглядомъ не только на Римлянъ но и на Славянъ, съ котрыми были въ близкомъ сосѣдствѣ.

Належитъ ся намъ еще короротко пояснити, въ якій то способъ Римляне завладѣли тогдашнымъ свѣтомъ и якимъ причинамъ и условіямъ слѣдуетъ приписати тое могущество Римлянъ.

И Италія, такъ якъ Грецiя была пôлостровомъ, была бо съ трехъ сторонъ окружена моремъ, а отъ сѣвера защищали ю высокіи горы (Альпы) отъ нападовъ варварскихъ грабителей. Слѣдовательно и географичне положенье Италіи было корыстне; за то судоходство не могло тамъ такъ успѣшно розвинути ся якъ въ Греціи, бо береги Италіи были меньше пощербленй, для того и было въ Италіи и меньше затокъ, меньше добрыхъ пристаній, конечныхъ для правильного розвитія мореходства.

За то была Италія положена въ самой серединѣ моря средиземного и могла мати лекши сношннія съ другими народами, отъ котрыхъ могла легко переняти овочи ихъ культуры и просвѣщенія.

Уже отъ давна доплывали до итальскихъ берегôвъ фенiцкіи корабли, а цѣлая полуднева Италія была засѣяна осадами греческими; для того и называли ю великою Греціею. И до найславнѣйшой и найбольшой колонiи фенiцкой, славной на весь свѣтъ Картагины, не было далеко; а на близкомъ и богатомъ островѣ Сициліи находили ся отъ давна и финицкіи и греческіи осады (колоніи), съ котрыми легко было навязати сношенія. Такъ мали жители Італіи можность, познати близше и Феникіянъ и Грековъ, тыхъ головныхъ представителей старинной культуры.

Кромѣ того лежалъ на самой границы Рима бо̀льшій край культурный, Етрурія званый, де находили ся уже бо̀льшіи городы, славнѣйшіи будынки, съ чого и Римляне могли легко тягнути корысть для себе.

Самъ Римъ былъ съ начала малый и ничтожный, обмежалъ ся бо то̀лько на одинъ городокъ Римъ съ маленькою дуже областію. И сей то ничтожній городокъ, надъ бо̀льшою рѣкою (Тиберъ) положеный, сталъ ся съ временемъ столицію и владѣтелемъ величественной державы. Старинный Римъ, тотъ ничтожный городокъ съ ничтожною областію былъ окруженъ сильнѣйшими и численнѣйшими племенами, котры безъ великого труда тотъ городокъ по̀дбити и по̀дъ свое владѣніе привести могли. Тое зналъ добре Римъ и для того старалъ ся тому запобѣчи и свою самостоятельность сохранити. Для того то въ Римѣ повстала заразъ съ начала сильна организація военна, котрой и завдячуетъ Римъ сво̀й успѣхъ и свою силу. Цѣлый бо народъ, подѣленый на военнѝ о̀тдѣлы, все былъ готовъ до бою. Сосѣдни племена, безъ подобной организаціи, были такъ роздробленѝ, що Римляне скоро уже не потребовали себе боронити, но противно — начали еще скоро чрезъ подбои росширяти ся.

Та военна организація оказала ся такъ превосходною, що ю Римляне не только удержали но еще усовершали до коньца своего владѣнія.

Другою успѣшною причиною, котра улекшила Римлянамъ чѣмъ разъ дальше посувати границы своего владѣнія, была ихъ политика; прав-

да скверна, не людска, неморальна, но тымъ успѣшнѣйша и страшнѣйша.

Римляне бо не звертали найменьшого взгляду на моральность, справедливость и людскость, если только ходило о осягненіе якой-нибудь корысти. Они уже давно высказали засаду дику и страшну, що все имъ дозволено, що только ведетъ до цѣли, или другими словами: „цѣль освящаетъ средства".

Такъ умѣли Римляне съ дальшими народами заключати и удержовати пріязни договоры и оказовали ся для нихъ подъ каждымъ взглядомъ услужными, любезными, однимъ словомъ благородными. Съ близкими же сосѣдами роспочинали споры, а именно старали ся межи ними выкликати несоглясіе и вражду. Ослабивши такъ близшого сосѣда, нападали на него и забирали ему по крайней мѣрѣ часть его владѣнія и были увѣрени, що дальшій сосѣдъ, для котрого были Римляне такъ благородными, если уже не поможетъ то навѣрно и не повредитъ имъ въ дальшой ихъ скверной роботѣ.

Если же тѣ дальши сосѣде стали ся близшими, то Римляне забули давнѣйшую пріязнь и въ сей часъ роспочинали съ ними споры и вражду, котрѣ на конецъ приготовили имъ таку саму судьбу, якой улягли передъ ними сосѣде, котрымъ они, хотя то ихъ собственный интересъ вымагалъ не помагали но шкодили.

А если Римляне заняли якую нибудь область непріятельскую, то начали заразъ свою римскую колонизацію, котра мала на цѣли, занятую такъ сильно ними землю связати съ своимъ краемъ,

абы николи уже не освободила ся съ подъ ихъ владѣнія. Звычайно Римляне брали третую часть здобытой земль для себе и осажали на ней своихъ воиновъ яко колонистовъ. Ти воины должны были яко колонисты зорко слѣдити за подбитыми, бы не входили въ тайни сношенія съ другими племенами. Часть же подбитыхъ осажали Римляне межи себе и силовали ихъ приняти римскихъ богôвъ, ихъ религію, вѣру, языкъ, звычаи и обычаи римски такъ, що ти несчастни рабы ставали ся въ короткомъ часѣ еще больше загорѣлыми Римлянами якъ они самы. Вынародовлени они радо соединяли ся съ Римлянами и ишли разомъ съ ними на дальшіи подбои на корысть и славу Римлянъ. Правда, що не все удавало ся Римлянамъ ихъ робота; для того и повстала у нихъ скоро засада; „По пораженью не заключати договоровъ“.

Така то была та славна колонизація Римлянъ! Сама головнѣйшая же засада политики римской была обще извѣстна: „Divide et impera, т. е. роздѣли (розъедини) и владѣй!“

Римляне бо вызывали часто вражду и несогласіе межи близшими и дальшими народами, если съ того слѣдовала для нихъ корысть.

Знаемъ съ исторіи римской, що Римляне часто великодушно дарили здобыти на непріятелю области слабшому сосѣдови бы его до себе привязати. Тотъ новый пріятель долженъ былъ вызывати вражду межи дальшими племенами, бы ихъ ослабити, а наконецъ и помочи Римлянамъ до дальшихъ подбоевъ, до подбитья тыхъ, котры уже были ослаблени. А если ти вдячни и услуж-

[illegible] уже Римлянамъ потробни, тогды безпощадно брали ихъ Римляне подъ свою власть и уважали тыхъ за своихъ невольникôвъ котри ничимъ не провинилися, хиба тôлько тымъ, що Римляномъ вѣрно служили и помагали. Така то была славна политика римска! Жертвою той мерзкой политики были потоки людской крови, и имѣніе миліоновъ невинныхъ!

Римляне часто вызывали вражду, а то не только межи королями и ихъ дѣтьми, но и межи королями и ихъ поддаными, абы всѣхъ ихъ пôдъ свое владѣніе привести. Черезъ таку нечестну римскую роботу, стратила Македонія, котра недавно еще розбила була великую и славную Персію, свою независимость и стала ся подданою Римлянъ. Не дивно, що Римляне сгордѣли своими подбоями такъ, що гордость и жажда владѣнія Римлянъ перейшла въ пословицю. Така то скверная и безчестная политика ихъ помогла Римлянамъ завоевати майже цѣлый тогда извѣстный свѣтъ; она была подъ кождымъ взглядомъ скверна, хотя для нихъ корыстна и успѣшна.

Якъ долго были Римляне еще поганами, не было то такъ дуже и дивно; но печально, що Римляне и по принятію христіянства въ ничемъ не змѣнили дикой своей политики, хотя она была современно противна благороднымъ, взнеслымъ и моральнымъ правдамъ и засадамъ науки Христовой.

Еще печальнѣйше то, що Италія христіяньска, а даже католическа, передавала скверни̂ ти̂ пблитични̂ засады народамъ западной Европы, котры культуру и христіянство отъ нихъ приня-

ли. Та страшна политика якъ не меньша та безгранична римска жажда владѣнія и гордость, вызывала вѣчно вражду межи восточными и западными христіянами. Именно Славяне кротки и спокойнй найбольше утерпѣли отъ той діявольской политики, якъ передаетъ намъ исторія, котра то политика и сегодня еще не допускаетъ Славянъ не то уже до ихъ соединенія, але навѣть не допускаетъ ихъ до братского сближенья и до вытворенія собѣ значенья, яке имъ ся справедливо належитъ. За ту діявольску политику постигла наконецъ Римлянъ заслужена кара, и то въ той часъ, коли римская держава была найбо́льшою и здавала ся быти найсильнѣйшою.

Гордй бо Римляне, збогатѣвши кровавымъ майномъ своихъ численныхъ подданыхъ, отвыкали чимъ разъ бо́льше отъ труда и оружія, а за то отдавали ся якъ найбо́льшой розпустѣ. Удержовали они для защити своихъ границъ противъ нападо́въ розличныхъ варваръ численни наемни войска, котрй и выкопали наконецъ могилу для тыхъ, котрыхъ никто не жаловалъ.

Въ войску служили яко наемники хлѣба рады тй самй германе, котрыхъ братья для хлѣба старали ся здобути собѣ землю, бо имъ не ставало хлѣба. Не дивно що римскй наемнй войска германскй помогли своимъ братьямъ взяти землю, котру и такъ Римляне заграбили были розличнымъ народамъ. А кара та страшна была здается и добре заслужена. Та проклятая римская политика отбила ся и на нашихъ печальныхъ отношеніяхъ, съ котрыхъ даже выхода счастливого сегодня нѣтъ!

Но только западная часть римской державы перейшла 476 г. по Христѣ подъ владѣніе германскихъ племенъ, чѣмъ и кончится старина а начинается средновѣчная исторія. Восточна же часть, яко цѣсарство восточно-римске или византійске съ столицію Константиноградомъ названымъ въ честь св. Константина царя, на Руси же Цароградомъ, удержало ся еще майже чрезъ одно тысячилѣтіе долше, а то до 1453 по Христѣ, бо навѣрно грѣхи той части не были такъ великіи. И та то византійская держава, имѣвшая характеръ греческій, была въ близшихъ сношеніяхъ съ Славянами и Русію, передала имъ свою культуру и вѣру христіянскую, котру роспространяли межи ними безсмертнй славянскіи братья и апостолы св. Кирилъ и св. Методій.

О Кельтахъ, которыхъ предки по извѣстной уже намъ причинѣ, прійшли съ Азіи и осѣли наконецъ въ западнвй Европѣ, не много остается тутъ сказати. Они бо скоро пали жертвою славной организаціи военной, а еще славнѣйшой политики римской; забули въ значной части свой языкъ, стали вполнѣ Римлянами и воевали дальше въ корысть римского величія и славы.

Германе же, заселивши середную и сѣверную Европу, жили и розвивали ся спокойно, доки занятая ними область давала имъ потребную пищу. Скоро однакъ послѣдовало перелюдненье. Въ сѣверной бо Европѣ найшли они землю бѣдную, котра не великому только числу жителей — якъ то видимъ и сегодня — могла дати содержанье. Не дивно, що Германе, съ всѣхъ сторонъ сосѣдами стиснени, принуждени были о собѣ промы-

шляти; такъ якъ и они пользовали ся человѣческимъ розумомъ. Дойшло до того, що отець свою землю передавалъ старшому только сынови, молодшіи же сыны глядали для хлѣба службы переважно у близшихъ и дальшихъ сосѣдовъ. Коли и то не все доводило до цѣли, стали молодшіи сыны собирати ся въ певный часъ и въ означени мѣстця и тамъ завязували воєнни дружины, котры подъ начальствомъ выбраного начальника, названого военнымъ королемъ, нападали на непріятельски области и здобували собѣ необходиму для существованья землю. Такіи германьскіи дружины появляются скоро всюды, де только оказала ся надѣя на заграбленье требуемой земли. Подобни дружины являли ся не только на суши, но скоро и на морю подъ начальствомъ такъ званыхъ морскихъ королей; и если имъ не удалося здобуги, необходимую для житья землю, то по крайной мѣрѣ черезъ грабежь, поджоги и пр. здобували собѣ средства до житья. Они не щадили и берегóвъ морскихъ великой римской державы и часто успѣшно грабили богатыхъ римскихъ обывателей. Дружины морскіи появляли ся на своихъ малыхъ лодкахъ и на берегахъ заселеныхъ своими братьми — Германами. Грабителей сихъ называли они людьми сѣвера или Норманами, котры доплывали и до береговъ сѣверной Руси. Ти Нормане — у насъ варягами, то есть дружинниками звани, переходили, а даже переплывали черезъ пѣлую Русь, доходили до Царгорода и вступали тамъ въ царскую службу яко тѣлохранители царей и воины царского войска.

Въ сѣверной же Руси успѣли они оказати свое вліяніе яко купцѣ и умѣли на долшій часъ утвердити свое вліяніе, а даже и власть въ старинномъ торговельномъ городѣ русскомъ, въ извѣстномъ Новгородѣ, о чемъ ниже дальше розскажемъ.

Дружины же германскій, въ котрыхъ составъ входили часто тоже ихъ найблизши сосѣде Славяне, напирали передъ всемъ на границы западно римской держави. Съ начала не было желаемого успѣха, противно Римляне успѣли завладѣти славянскими землями въ Панонїи и Альпахъ и посунули свои границы ажь по Дунай и Ренъ. Такимъ то дѣломъ и тутъ были у нихъ природни границы, котрѣ якъ знаемъ лекше защищати. Римляне пробовали даже перейти своими войсками Дунай и Ренъ и нанести Германамъ тяжкій пораженія.

Но и Германе не стояли съ заложеными руками; они бо соединили свои дружины въ большїи военни союзы, котры скоро усадовили ся вздолжъ правого берега Рена и лѣвого берега Дуная, ажъ по береги чорного моря.

Были то Франкы и Алеманы надъ Реномъ, Свевы, Боевари или Бавары и западнїи Готы надъ Дунаемъ, а наконецъ восточни Готы надъ берегами чорного моря.

Напоръ тыхъ великихъ военныхъ союзовъ на границы римской державы старали ся Римляне отперти своими численными войсками, котрѣ головно усадовили въ численныхъ укрѣпленыхъ таборахъ, (съ котрыхъ повстали послѣ большїи городы) побудованыхъ на берегахъ Рена и Дуная.

Съ начала ишло дѣло досыть счастливо, но съ коньцемъ четвертого столѣтія по Христѣ (около 375 г.) состояніе ихъ совершенно ся змѣнило.

Новая великая орда номадôвъ-грабителей вдерла ся извѣстною намъ дорогою народовъ съ Азіи до Европы. Ти дикари — Гунами звани — перейшли великую часть Европы и впали наконецъ въ нынѣшнюю Францію, котра уже тогды была въ рукахъ германскихъ союзовъ, именно Франковъ и Готôвъ и произвели великій спуштошенья (451 г.). Послѣ того перейшли они Альпы (452 г.) и разорили сѣверную Италію, де ихъ золотомъ наклонено до отворота. Буря та скоро утихла, бо страшный вождъ Гуновъ, мечь божій Атиля званый скоро умеръ, но раны нанесени нимъ Римлянамъ и Германамъ, не дали ся скоро загоити. Тымъ роспочало ся великое переселеніе народовъ, и та вандрôвка, котра продолжала ся почти 200 лѣтъ измѣнила значно лице Европы.

Въ роцѣ 406 по Христѣ бо перейшли розличий союзы германски Ренъ и забрали Римлянамъ нынѣшну Францію, Ишпанію и сѣверну Африку, де повстали германскіи державы: Франковъ, Алемановъ, западныхъ Готовъ, Свевовъ и Вандалôвъ. А въ 476 г. перейшла и Италія, головный край западно римской имперіи въ руки германскихъ союзовъ.

Такъ закончила свой незавидный животъ западно-римска имперія! За то извѣстная римская гордость и жажда владѣнія, рожденй скверною римскою политикою не загинула, но перейшла даже въ пословицю и найшла на жаль числен-

ныхъ послѣдователей. Сами Нѣмцы, потомки старыхъ Германôвъ, переняли съ временемъ не только политику, но и гордость римскую и назвали якбы въ доказъ того свою великую державу, котра познѣйше повстала: „Римско нѣмецкое цѣсарство!“

7. Славяне.

Тою самою дорогою, що Греки, Римляне, Кельты и Германе переселили ся и Славяне изъ Азіи до Европы, однакъ и то переселеніе отбыло ся въ часѣ предисторическомъ, слѣдовательно не маемъ певнѣйшихъ вѣдомостей о тôмъ такъ вяжнôмъ для насъ событію.

Славяне заняли бôльшу часть восточной и середной Европы, оставили бо они слѣды — будь въ названіяхъ рѣкъ и гôръ, будь въ именахъ мѣстцевостей оставшихъ ся до нашихъ дней. До рѣки Рена, до берегôвъ пôвнôчного моря и далеко въ Альпахъ стрѣчаемъ сегодня еще имена и назвы славянскіи, котры и суть певнымъ доказательствомъ, що тамъ колись жили Славяне.

Славный ческій историкъ Шафаржикъ выказалъ то въ своемъ бôльшôмъ сочиненію, котре и погляды на исторію Славянъ рѣшительно змѣнило. Памятне то сочиненіе выйшло подъ заглавіемъ: „Славяннскіи Старожитности (Древности)“, и есть еще сегодня не только для Чехôвъ и всѣхъ Славянъ, но даже для ученыхъ всѣхъ народôвъ дуже интересне и еще больше поучительне.

Такъ заняли Славяне область въ умѣреной стрефѣ нашей земли, котра якъ разъ надавала ся для постепенного и сталого розвою культуры и просвѣщенія. Азія якъ разъ надавала ся на колыбель рода человѣческого; тамъ бо человѣкъ дикій и не культурный, не знаючій еще огня жити розвивати ся мôгъ.

Стрефа горячая не недается однакъ для постоянного прогреса въ культурѣ. Горячо бо дѣлаетъ человѣка лѣнивымъ, а тымъ самымъ для видного поступа неспособнымъ; а то тымъ меньше, що тамъ ему природа все даетъ, що для его существованья есть необходимымъ, а потребы его тамъ сутъ дуже малй. — Слѣдовательно тамъ нѣтъ конечности для человѣка трудитися и напружати своихъ силъ, до чого и лѣнивство его не дѣлаетъ способнымъ.

Правда, що борьба съ дикими звѣрятами часто взываетъ его до бôльшого труда, хотя человѣкъ легко находитъ своимъ розумомъ средства, бы сдѣлати ихъ собѣ невредными, а даже полезными.

Въ горячôй стрефѣ владѣютъ часто сильни бурй, ураганы; страшнй громы и молны, передъ котрыми дрожитъ слабый человѣкъ и боится той страшной стихіи—свого божества.

А человѣкъ перенятый боязнію, дрожащій передъ своимъ божищемъ—природою, стается не способнымъ до усердного труда; онъ не только не розвинетъ свои силы, но и не наберетъ довѣрія до нихъ. Явно за тѣмъ, що человѣкъ, жіючій въ горячой стрефѣ не розвинетъ ся правильно, и прогресъ его въ культурѣ не будетъ видный.

Меньше еще завидным ъ есть положенье человѣка, котрого судьба кинула въ область меньше плодоносную, котра и при великомъ трудѣ не дасть достаточного плода. Такій бо человѣкъ рѣвножь не набиретъ довѣрія въ свои собственнй силы, скоро знеохотится до труда, при голодѣ и холодѣ попадетъ въ отчаяніе и потеряетъ можность, охоту доставляти пищи для своей души. Есть то бо всѣмъ понятнымъ, що человѣкъ передъ всемъ муситъ заспокоити потребы тѣла, абы мѣгъ глядати за заспокоеніемъ требованій своей души, бы мѣгъ дѣлати прогресъ видный въ культурѣ.

Только сытого и забезпеченого передъ холодомъ человѣка занимаетъ и бѣльше интересуетъ природа. Онъ не только трудитися будетъ охочо, если ему земля при мѣрномъ трудѣ дасть обильный кормъ и дозволитъ до того еще собрати и запасъ. Тогда онъ не тѣлько будетъ мати довѣріе до своихъ силъ, но будетъ любити то божество, ту природу, котра его такъ щедро даритъ. А робота соединена съ любовію есть успѣшнѣйша, якъ трудъ соединеный съ страхомъ. Она не тѣлько подноситъ довѣріе человѣка до себе самого, но скрѣпляетъ въ немъ вѣру въ помочь божества; що снова побуждаетъ его до смѣлѣйшихъ подвиговъ; а тымъ самымъ ведетъ до чѣмъ разъ виднѣйшого поступа. Человѣкъ бо перенятый страхомъ будетъ только работати якъ за панщину.

До того человѣкъ, якъ мы уже давнѣйше сказали, котрый не потребуетъ уже журитися о щоденный хлѣбъ, маетъ свободное время поди-

взяти, наслѣдовати природу и отгадовати ей тайны, а то власне ведетъ его до поезіи, искуства (штуки) и науки; а то власне есть достойный и отвѣтный кормъ для его души. Такій человѣкъ стаетъ ся що разъ бо̂льше просвѣщенымъ. Онъ маетъ чѣмъ разъ больши потребы, требуетъ бо̂льшихъ выгодъ, лучшого поживленія и одѣнія; а черезъ то власнѣ розвивается у него промыслъ и торговла. — Онъ стается вполнѣ культурнымъ человѣкомъ!

Слѣдовательно тотъ человѣкъ, котрый найшолъ землю плодоносную, котра при мѣрномъ трудѣ выдаетъ обильный плодъ, одержуетъ всѣ условія, потребнѣ до матеріального и морального прогреса его. Если же еще до того любитъ своего бога и уповаетъ на его помочь, то окажетъ любовь и тымъ, що его окружаютъ. Привяжетъ ся бо̂льше еще до той матери землѣ и будетъ чувствовати себе въ полнѣ щастливымъ.

Якъ на разъ таку землю заняли Славяне и большая часть европейскихъ народо̂въ; не дивно що культура, котра въ Азіи повстала, въ Европѣ только успѣшно поднести ся могла; бо тутъ не было условій котрѣ нищать культуру; не было такъ много пастырей-номадовъ; бо въ Европѣ для нихъ мало отвѣтныхъ областей, а за то много землѣ, даючо̂й при мѣрномъ трудѣ обильный плодъ. Понятно, що наши предки въ такихъ условіяхъ благоденьствовали.

Они заняли бо̂льшу часть Европы, заняли плодородную землю, поперетинану рѣками, лѣсами и озерами, даючими имъ добрый пожитокъ.

До того находили ся въ близкомъ ихъ сосѣдствѣ и культурни народы: На берегахъ чорного моря, при уйстьяхъ бо̀льшихъ рѣкъ, якъ Дунай, Прутъ, Днѣстеръ, Днѣпръ и Донъ, находило ся множество осадъ феницкихъ а послѣ греческихъ, отъ которыхъ нашѝ предки много научити ся могли.

Черезъ нынѣшну Россію, вздолжъ рѣки Днѣпра велъ отъ давна торговельный шляхъ, котрымъ фенікіяне, а познѣйше Греки доставали ся ажъ до балтійского моря. Тамъ они находили и забирали янтаръ (бурштинъ), котрый переробляли въ своихъ фабрикахъ и продавали издѣлія съ него на вагу золота.

Отъ тыхъ купцѣвъ не одно могли купити для своей потребы и выгоды, не одного могли ся научити русскіи Славяне. Такъ розвивалъ ся тамъ уже промыслъ и розширяло ся просвѣщеніе. Влѣяніе Грековъ съ часомъ еще ся взмогло, а цѣсарство римско-восточне, а властиво греческе, скрѣпило еще свое благотворное влѣяніе не только на славянъ жіючихъ въ близшомъ съ ними сосѣдствѣ, но и на нашихъ предковъ, котрѝ отъ Грековъ одержали, якъ уже было згадано, и свѣтло правды христовой, котре ихъ не только просвѣтило но и ублагороднило.

Тотъ свѣтлый образъ, котрый я вамъ начерталъ не былъ на жаль безъ тѣни. Достатокъ плодоносной земли, великихъ лѣсо̀въ и богатыхъ въ рыбы великихъ рѣкъ и озеръ былъ причиною, що нашѝ предки не напружали своихъ силъ, не соединяли ся, якъ голоднѝ Германе или хищни Римляне. Имъ не ставало и военной организаціи

и политичныхъ устройствъ. И власне то роздробленье Славянъ было головнымъ ихъ грѣхомъ, слѣдствіемъ чого они чѣмъ разъ бо́льше теряли земли, мѣсто розширяти ся, чого по ихъ великомъ числѣ надѣяти ся было можна.

До того были собственно русскіи Славяне наражени на напады тыхъ номадо́въ-грабителей, котры отъ поры до времени переходили съ Азіи до Европы извѣстнымъ уже намъ путемъ народо́въ. И, якъ исторія насъ учитъ, не все были въ состоянію тыи напады счастливо отперти.

Здается що Славянамъ именно назначило Провидѣніе тяжки жадачи, котри они навѣрно и исполнятъ. Они были передъ всемъ призначени, защищати себе и прочіи народы европейскіи, котры именно посѣдали всякіи условія до поднесенія культуры необходимо потребни.

Ту первую задачу русскіи Славяне уже исполнили; они бо уже вытворили силу потребну такъ, що уже напады Азіятовъ на Европу отъ многихъ столѣтій не повторяются и не повторятся такъ скоро.

Другая задача требуетъ отъ Славянъ, если уже не соединенія, то по крайней мѣрѣ пріязного зближенія, а тогды и здобудутъ собѣ повагу и значенье въ Европѣ, якіи ихъ числу и культурному ихъ состоянію справедливо належатся.

Третья же задача назначена имъ Провидѣніемъ состоитъ въ то́мъ. що именно они яко найблизшіи сосѣде Азіи повинни культуру усовершити и розширити, а то именно въ Азіи, що они въ дѣйствительности въ значной части и сдѣлали. Учени бо всѣхъ культурныхъ народовъ призна-

ютъ, що вліяніе Россіи въ западной и сѣверной Азіи есть благородне, есть чисто культурне. Россія бо дѣйствительно розширяетъ такъ на Кавказѣ, якъ въ Сиберй и Туркестанѣ свѣтло вѣры и нравственности христіяньской и подноситъ успѣшно рольництво промыслъ и торговлю. Сиберія доставляетъ уже сегодня значне количество сырыхъ плодовъ, а даже Туркестанъ, де до недавна жили съ малыми изъятіями только номады, производитъ въ своихъ козацкихъ осадахъ, котрй успѣли суху но хорошую почву наводнити такъ, що сегодня уже кромѣ сбожа производятъ хорошіи овочи, якъ виноградъ, яблока, груши; а даже полудневй овочи, котрй уже на новгородской выставцѣ (1896. г.) даже знатоки подивляли.

Роспочата культурная работа пойдетъ дальше еще скоршимъ шагомъ, якъ только перейдетъ японьская напасть. Правда, що русскіи Славяне не цивилизуютъ Азіятовъ такъ, якъ Англичане, Ишпанцы а даже Нѣмцы, котры водкою и заразливыми хоробами доморализуютъ и ослабляютъ народы, котры по долгу человѣчества просвѣщати и ущастливляти должнй. Успѣхи ихъ культурной роботы уже сегодня видни: первѣстни жители Америки, тй старожилы, належащіи до червоной—мѣдной расы, гинутъ постоянно; и не далеко время въ котромъ они совершенно зникнутъ съ лица землѣ. А тй негры Африканьски уже не разъ платили и платятъ крваво Англичанамъ, а сегодня и Нѣмцямъ, за ихъ культурную роботу, котра состоитъ въ томъ, що тй цивили-

заторы обдираютъ буквально тыхъ, котрыхъ должни вести до просвѣщенія и щастья.

Одни русскіи сполняютъ совѣстно и честно свой людскій долгъ и заслуживаютъ собѣ на благословеніе тыхъ, котрымъ приносятъ въ дѣйствительности просвѣщеніе и щастье! Хотя — на жаль—суть еще славяне, навѣрно орудія и жертвы римской политики, котры ненавидятъ и мѣшаютъ тымъ, котрй приносятъ благодать своимъ нищимъ братьямъ.

О много успѣшнѣйша была бы та гуманная работа, если бы наши Славяне позбыли ся и меньшихъ своихъ грѣхôвъ, котри всѣмъ извѣстни. Не тôлько бо польскій паны, но може еще въ бôльшой степени русскіи вельможи и богатй купцѣ теряютъ легкомышленно свое имѣніе за границію. Тутъ завладѣла страшна манія, котра велитъ только тыхъ уважати за просвѣщенныхъ, котры тысячи змарновали за границю; для нихъ и сегодня еще Парижъ и Монте-Карло то само, що для жидôвъ Іерусалимъ, а для магометанъ Мека. Печально и стыдно! Не застановляютъ ся бо тй богачи надъ тымъ, що тыи за границію змарнованй милiоны отерли бы не одну слезу и причинили бы ся значно до поднесенія добробыта, слѣдовательно и культуры въ краю. И несчастное малпованіе другихъ побôльшаетъ то лихо; такъ малпуетъ бояринъ дворянина, мѣщанинъ боярина, а селянинъ мѣщанина, всюды житье по надъ станъ, такъ що слово „ощадность“ даже стало излишне въ славяньскомъ словарѣ. Одни Чехи и отъ части и познаньскіи Поляки, хотя ся и научили ощадности отъ своихъ вороговъ Нѣмцовъ.

становятъ межи Славянами изъятіе... Честь имъ за то.

Но мы въ своихъ розсужденіяхъ за далеко зайшли--вернѣмъ ся назадъ. Мы сказали выше, що то роздробленье Славянъ было ихъ головнымъ грѣхомъ, было причиною не одного несчастья. На жаль оно и сегодня еще дальше ослабляетъ насъ. Не дивно бо то было, если наши предки дѣлили свою прадѣдную землю межи всѣхъ своихъ дѣтей, бо и было що дѣлити; знаемъбо уже, що Славяне мали много и то дуже плонородной землѣ. Если же и нынѣ часто слишимъ подъ сельскою стрѣхою недоростка, требующого отъ своего отца дерзкими словами: „Тату, ôтдѣли менѣ мою пайку, я хочу самъ газдовати!"—то уже сумно, то ведетъ прямо въ нищету и нужду, бо уже нѣтъ що дѣлити.

То роздробленье было и причиною, що уже Римляне, и то въ столѣгію рождества Христового забрали подъ свое ярмо Славянамъ въ земній плоды и въ желѣзо богатую землю, извѣстную въ исторіи подъ именемъ Иллиріи, Панонiи, Виндилиціи--а по части и Реціи. А коли та великая область чрезъ розбитье славной колись имперіи римской, перейшла въ руки нѣмецкихъ дружинъ и союзовъ—бо Славяне еще не научали ся были свои силы соединяти, судьба ихъ не стала лучшою. Нѣмецкіи бо дружины и прежде и послѣ нападали и грабили, а то не тôлько славянъскую землю но и самыхъ славянъ. Дойшло бо до того, що нѣмцы называли своихъ рабовъ-невольниковъ славянами, якъ то нѣкотри ученй твердятъ; и то не безъ основанья, бо дѣйстви-

тельно роздроблєній Славяне легко попадали подъ владѣніе меньше численыхъ, но за то крѣпко соединеныхъ своихъ сосѣдовъ.

Не дивно, що ни римскіи, ни греческіи, ни германьскіи жерела долго не згадовали и однимъ словомъ о Славянахъ, котрй жили роздроблени въ уединенію; можетъ быти, що они спѣвали, играли, веселили и гостила ся — но силы ихъ политической никто и не замѣтилъ и не боялся. Доперва въ шестомъ столѣтію по Христѣ (около 550 г.) згадуетъ о нихъ греческій писатель Прокопъ и Готъ Іорнандъ, при чемъ замѣчаютъ оба, що тй Славяне такъ численнй, якъ звѣзды на небѣ, якъ пѣсокъ въ морю! И тотъ такъ численный народъ былъ долгіи столѣтія не замѣченый, бо былъ роздробленый — слѣдовательно и политически слабый.

Не тôлько жажда владѣнія римская, но и жестокость германьская дѣлали Славянъ своими рабами, бо и частіи напады номадôвъ азіятскихъ докоряли Славянамъ и забирали ихъ и ихъ землю подъ свое владѣніе.

Такъ служили Славяне дикимъ Гунамъ, котри, якъ знаемъ, заняли великую часть Европы и причинили ся до разоренія гордой римской державы.

Одно столѣтіе познѣйше (около 560 г. по Христѣ) вдерла ся новая орда азіятскихъ номадовъ грабителей въ восточную Европу, были то Аваре, котрыхъ насъ старый лѣтописецъ—найдавнѣйшій славяньскій — богочестивый монахъ Несторъ—называетъ Обрами. Онъ оповѣдаетъ намъ, що Обры тыи были ужасно жестоки; они бо запрягали бѣдныхъ Славянъ до своихъ телѣгъ и

орали ними, за то тяжко покаралъ Богъ ихъ жестокость, бо не стало и слѣда по нихъ. Остала по нихъ на Руси только пословиця: „Згинулъ аки (якъ) Обръ.“ Тыи Обры однакъ спустошили цѣлую южную Русь и посунули ся дальше на западъ; перейшли Дунай и пустошили дальше балканьскій пôлостровъ, такъ що даже цѣсарство греческе много черезъ нихъ утерпѣло. Греческій тогдашній цѣсарь Ираклій выслалъ, абы ся передъ тыми дикарями оборонити, даже посольство, котре у дальшихъ Славянъ, ему уже извѣстныхъ, просило помочи противъ тыхъ дикихъ грабителей. Греческое посольство знайшло дѣйствительно помочь у Славянъ, живучихъ тогды въ нашемъ отечествѣ, въ прикарпатской Руси. Славяне тî называли ся Горвати (горняки) и Серби, и они услухали прошенія греческихъ послôвъ и перейшли нынѣшнюю Угорщину, перейшли и Дунай и помогли выперти дикихъ Обрôвъ за Дунай, де они въ нынѣшной Угорщинѣ найшли новî кочовища.

Тое переселеніе Горватôвъ и Серbôвъ и тымъ памятне, що оно кончитъ періодъ великого переселенія народовъ европейскихъ котрый якъ извѣстно разорилъ занадно римскую державу; а тымъ самимъ коньчитъ исторію старинну, а роспочинаетъ исторію середновѣчну.

8. Найдавнѣйшіи славяньскіи державы.

Такъ были, якъ насъ исторія учитъ, Славяне мирни и кротки; управляли спокойно свою

зе́млю и плекали свое имѣніе, они не нападали на другихъ, не дѣлали другимъ нѣякой обиды. Они даже гостили часто чужихъ у себе: для того ихъ гостепріемство, и ихъ гостинность славили ся и славятся и до нынѣ. И ихъ старинное богочестіе (религія) отповѣдало вѣрно ихъ успособленію, ихъ харектерови, бо якъ знаемъ погане самѝ выдумали собѣ богочестіе, котре снова вѣрно намъ представляетъ тотъ народъ въ его цѣлôмъ существѣ.

Славяне чтили достойно силы природы, якъ свои божества, и приносили имъ жертвы съ плодôвъ своей землѣ и своего имѣнія, и своихъ садôвъ бо уважали всякій добытокъ за благодать и даръ тыхъ своихъ богôвъ, котрыхъ и чтили и любили. Былъ то уже певный задатокъ на поступъ въ культурѣ и просвѣщенію, до чого Славяне мали всякіи условія.

Найвысшимъ ихъ богомъ былъ богъ соньца, котрого въ розличнихъ окресностяхъ розлично называли; якъ Даждбогъ, Святовидъ и пр., котрый головно дарилъ человѣка плодами землѣ. Славяне отдавали такожъ честь Перунови и Стрибогови, яко бэгамъ громовъ, молній, вѣтровъ и дождья; всѣ бо тѝ стихіи причиняли ся до поднесенія плодородности земли. И бога Велеса бога скота, чтили наши предки, бо и скотъ приноситъ значную корысть рôльникови. Богъ Перунъ былъ заразомъ богомъ огня, того великого благодѣтеля человѣка. Вѣру въ бога того принесли наши предки вѣроятно съ Азіи, де до нынѣ еще честь для огня широко есть роспространена. Кромѣ того вѣрили Славяне и въ меньшихъ богôвъ,

якъ въ русалки (водни дѣвицѣ), мавки (польнѣ) и въ лѣсовики. Переважно были боги [illegible] добрѣ, хотя знали они и неприклонныхъ человѣку боговъ, дѣлаючихъ человѣку пакости и шкоды. Вообще принесли собѣ Славяне съ Азіи вѣру въ добрыхъ (бѣлыхъ) и злыхъ (чорныхъ) боговъ, котрымъ отдавали честь; первымъ съ благодарности, а вторымъ для того, бы ихъ отклонити отъ дѣланья человѣку пакостей. Нашіи предки вѣрили, якъ свѣдчитъ исторія не тôлько въ безсмертнôсть человѣческой души, но въ правду, що человѣкъ за добри дѣла одержитъ нагороду, а за зли — кару.

Вѣра така не тôлько ублагородняла Славянъ, но дѣлала ихъ способными до всякого прогреса на поли культуры и просвѣщенія.

Мимо того всего Славяне не такъ успѣшно и не такъ скоро розвивали ся, якъ бы ся того по наведенымъ выше условямъ надѣяти належало.

Все таки есть вѣрнымъ фактомъ, що Славяне не умѣли или не успѣли достаточно забезпечити свое имѣнье и свое житье, для того и терпѣли черезъ долгіи столѣтія тяжкое горе и всякіи несчастья, якіи ихъ угнетали. Не вхожу же и въ то, кто тому виноватъ. Можетъ быти що Славяне не забезпечали себе достаточно, бо не видѣли все грозящой имъ потребы. Можетъ быти що они уважали численнѣ горы, рѣки, озера и багна за достаточни къ тому природни границѣ; а можетъ быти, що организація такъ численного народа и на такъ великой области роздѣленого, не могла быти цѣльною и достаточною.

Все таки не дасть ся оспорити, що Слявяне для того, що не успѣли соединити ся и отвѣтно съорганизовати ся, терпѣли всякіи бѣды; а то видимъ часто и сегодня, що нашіи несогласія и роздоры наносятъ намъ постоянно вредъ и спиняютъ насъ природный прогресъ; хоть и не дастъ ся заперечити, що часто мы только орудія или жертвы той діявольской римской политики.

Для того учи ся, милый читатель прилѣжно исторіи славяньской и русской; познай лучше причины нашой недоли и старай ся въ томъ направленію трудитися, бы мы залишили несогласія и споры, приносящіи корысть тôлько нашимъ врагамъ, а намъ чувствительный вредъ и стыдъ. Исторія бо есть учителькою житья, и она учитъ, шо несогласія въ родинѣ, въ громадѣ и въ краю приносятъ только вредъ; а только согласіе приноситъ спасеніе и успѣхъ. — Памятаймо все на умнй слова нашего Монарха: „Соединеными силами!“ — но не забуваймо и на головну засаду римской политики: „Розъединяй и владѣй.“ Теперъ вертаймо назадъ до нашихъ Обрôвъ, котрыхъ наши земляки Сербы и Горваты прогнали за Дунай, де они надъ середнымъ Дунаемъ и рѣкою Тисою (въ нынѣйшой Угорщинѣ) найшли нови кочовиска.

Тутъ съ часомъ оказало ся имъ за тѣсно; для того они и посунули ся дальше на западъ и начали тиснути на жителей давной Панонiи Винделиціи (въ восточныхъ Альпахъ), де — якъ уже знаемъ, жили переважно Славяне. Не досытъ было той бѣды для несчастныхъ Славянъ: бо въ тôмъ самомъ часѣ, коли отъ востока напирали

на нихъ дикіи Обры, перли на нихъ отъ пôлночи и запада извѣстніи уже намъ Бавары; бо и имъ было въ своемъ краю за тѣсно; а до того отъ сѣвера и запада сближали ся до нихъ Франки, бы ихъ подъ свою власть привести.

Тиснени съ всѣхъ сторонъ паноньскіи и альпейскіи Славяне познали легко грозящую имъ опасность; и якъ пословиця кажетъ, що и терпиливость маетъ свои границѣ, розвили въ тôмъ отчаянію свои силы, соединили ся межи собою и призвали дальшихъ Славянъ до помочи противъ вспôльного врага. – Найшолъ ся смѣлый и дѣятельный князь Самонъ, котрый въ короткомъ часѣ успѣлъ не только подъ своею рукою соединити роздѣленй племена славянскіи, но и призвати до вспôльного дѣла сосѣдныхъ и дальшихъ Славянъ, котрй на счастье того голоса услухали.

Такимъ то способомъ удало ся смѣлому Самону соединити роздѣленй славянскіи племена и основати первую славяньскую державу около 700 лѣтъ по рождествѣ христовомъ. Держава та была велика и такъ сильна, що съ легкостію не только Обрôвъ ажъ по за Тису, а Баварôвъ съ гôръ альпайскихъ выперла. Такимъ дѣломъ не только часть Альпôвъ заселеныхъ Славянами, но и цѣла Панонія, Чехи, Моравія, Австрія часть Угоръ; а вѣроятио и Славяне полабскіи (жіючіи по обохъ берегахъ рѣки Лабы) и Горваты войшли въ составъ того великого государста. Но и теперь еще Славяне не научили ся свои области въ соединенію держати, бо здавало ся имъ, що опасность уже минула, Самонъ

бо самъ подѣлилъ свою державу межи своихъ сыновъ, котрй и дальше дѣлили свои удѣлы межи своихъ потомковъ. Такъ перва большa славяньская держава роспала ся на маленькіи удѣлы, и то власнѣ тогды, коли Фканки, подъ владѣніемъ славного свого короля Кароля Великого, соединили всѣ племена германьскіи въ одну великую державу. Кароль одержалъ до того корону цѣсарскую зъ рукъ Папы, черезъ що сталъ первымъ владѣтелемъ всѣхъ католиковъ, т. е. тыхъ христіянъ, котрй Папу уважали за голову церкви католической и держали ся латиньского обряда. Блескъ новой короны додалъ королеви больше славы, бо онъ назвалъ ся теперъ цѣсаремъ римскимъ. Онъ не только соединилъ Германовъ — Нѣмцевъ но подбилъ и великую часть Славянъ полабскихъ, а Обровъ котри снова заняли Панонію, выперъ, подобно якъ давнѣйше Самонъ былъ сдѣлалъ, ажь за рѣку Тису. Завладѣлъ до того еще и областями славянскими, положеными въ Альпахъ ажь по границу Горватовъ и взялъ Панонію подъ свою власть.

Теперъ Славяне познали, що грозяща имъ и давнѣйше опаснасть не минула; одно бо племя за другимъ поддавало ся гордымъ Франкамъ и входило въ составъ великой ихъ державы. Но Славяне памятали еще часы Самона и наконецъ опамятали ся. Начали снова соединяти ся; насампередъ въ сѣверной Паноніи, а познѣйше въ Моравіи, подъ рукою славнѣйшого князя Моймира. На счастье Славянъ умеръ Кароль 814 года, а наслѣдникомъ его былъ слабый и неспособный сынъ его Людвикъ, котрый даже споровъ родин-

ныхъ усмирити не умѣлъ. То обстоятельство улекшило моравскому князю Мойміру, соединити всѣ племена славянскіи, жіючіи бôльше меньше въ области давнѣйшого Самонового владѣнія, подъ своимъ управленіемъ.

Такъ повстала около 820 года по рожд. Христовомъ втора велика славяньская держава, котра въ всемірной исторіи называетъ ся и Велико-моравскою державою, съ столицію Велиградомъ (т. е. великимъ городомъ) лежащемъ въ нынѣшной Моравіи. Уже Мойміръ роспространялъ границы своей славной державы на всѣ сторôны, до ней бо належали не тôлько Моравяне и Чехи, Славяне полабскіи, старинна Панонія и Славяне альпейскіи (Словенцы) и Горваты, но и Слескъ и такъ званая познѣйше велика и мала Польща ажъ далеко за Вислою, а по крайней мѣрѣ до рѣки Буга. Ту велику державу успѣлъ упорядковати и лучше съзорганизовати наслѣдникъ Мойміра, еще славнѣйшій князь Ростиславъ.

Сей умный князь позналъ добре, що даже то радостне событіе, славная коронація Кароля Великого, совершенне папою Львомъ III. (въ Римѣ 800 года, можетъ печально отразити ся на нюво переведеной организаціи его молодой державы. Сближенье бо, да дѣйствительно переведеное согласіе межи духовною и мірскою властію, межи Папою Львомъ III. и цѣсаремъ Каролемъ Великимъ, котрй торжественно пріобѣцяли другъ другу помагати и себе взаимно вспирати, много можетъ помѣшати, а даже повредити его державѣ. И дѣйствительно союзъ межи папою и ко-

ролемъ поднесъ вліянье Нѣмцевъ и розширилъ значно церковь католическу, но для Славянъ оказалъ ся убѣйственнымъ.

Тогды бо уже подѣлили были епископы нѣмецкіи землю славянскую межи себе яко свои діецезіи; уважали Славянъ, межи котрыми начали уже розширяти христіянство по обряду римскому черезъ своихъ священниковъ и миссіонаровъ за свою духовную наставу и надѣяли ся, при помочи мірской власти сильныхъ еще потомковъ Кароля Великого, не тольке обрядъ латинскій, но и верховодство нѣмецке въ земляхъ славяньскихъ утвердити.

Ростиславъ позналъ добре, що та робота причинитъ ся до ослабленья его власти и вызветъ споры, котрі могутъ даже до розбитья его державы довести. Нѣмецкіи бо миссіонари не только розширяли вѣру христіяньскую, но и культуру римско-нѣмецкую, котра могла довести до нѣмченья — вынародовленія Славянъ.

Противъ той опасности выдумалъ умный Ростиславъ средство, котре и полнымъ успѣхомъ вѣнчатися могло.

Онъ послалъ для того посольство къ тогдашному царю греческому Михаилу въ Царгородъ (863 г.), а то съ прошеніемъ, бы царь благоволилъ выслати въ Моравію священниковъ и миссіонеровъ, котрі бы успѣли его славяньскихъ подданыхъ на правдивый путь, ведущій до спасенія привести, а то черезъ голошенье слова Божого.

На счастье жили тогды въ македоньской области два братья съ знатного роду, славні на

весь свѣтъ Кирилъ и Методій, котрій уже ... миссіонары и апостолы съеднали собѣ великую славу. Они бо уже передъ тымъ розширяли свѣтло вѣры Христовой не только въ сосѣдной — тоже славянской Булгаріи, но и въ трохи дальшой Руси, надъ берегами чорного моря.

Тамъ бо жилъ тогды замѣчательный народъ хазарскій, пришедшій вѣроятно еще передъ Обрами изъ Азіи до Европы. Хазары были отъ Обровъ спокойнѣйшій и меньше вредни; они бо — единственный народѣ въ исторіи — приняли отъ евреевъ старый завѣтъ, вѣроисповѣданье Мойсеево. Апостолы славянскіи голосили и межи Хазарами, и то съ успѣхомъ, слово Боже, а ученники ихъ пойшли дальше на сѣверъ; для того и понятно, що въ Кіевѣ еще передъ великимъ княземъ и апостоломъ Руси Владиміромъ Великимъ находили ся, хотя и въ невиликомъ числѣ, христіяне. Славяньскіи Апостолы пойшли радо на новый подвигъ; они взяли съ собою не только Евангеліе, но прочіи книги письма святого, переведенй ними на славяньскій языкъ.

Взяли съ собою и мощи св. Льва I. папы римского, котрій находили ся на днѣ чорного моря, бы ихъ принести въ дарѣ тогдашному Папѣ. Кирилъ и Методий знали добре, що въ Моравіи нѣмецкіи епископы и миссіонары не будутъ довольни ними; для того пойшли они напередъ въ Римъ, бы пріобрѣсти собѣ милость и помочь главы католической церкви.

Апостоловъ нашихъ приняли въ Римѣ величаво; они сложили мощи св. Льва въ празначене мѣсто и пріобрѣли собѣ симпатію и любовь то-

ѓдашного Папы и Римлянъ. Тутъ они отправляли торжественно богослуженія на славяньскомъ языцѣ, и не только самъ Папа, но и римскіи священники узнали ихъ правовѣрными. Но св. Кирилъ заболѣлъ тяжко, для того осталъ ся и любящій его братъ до его коньчины. По смерти Кирила сложено его мощи съ честію въ церкви, и признано славяньского апостола святымъ, и церковь римская до нынѣ отдаетъ честь св. Кирилови.

Методій теперъ попращался любезно съ папою и удалъ ся съ своими ученниками, яко архіепископъ паноньскій и моравскій, въ новую державу кпязя Моймíра и роспочалъ свое апостольское дѣло.

Апостольство Методія и его ученниковъ было незвычайно успѣшне, и належало ся надѣяти, що благословеніе главы католической церкви улекшитъ ёму его тяжкій трудъ. Славяне радо услухали новыхъ своихъ учителей и принимали съ одушевленіемъ слово Боже, голошене на зрозумѣломъ славяньскôмъ языцѣ. Славяне отвертали ся отъ нѣмецкихъ миссіонаровъ, котрыхъ не розумѣли, и то власне огорчило ихъ и ихъ епископôвъ, котрй не хотѣли отказати ся отъ своихъ правъ на славяньскую паству. Именно горды епископы, якъ пассавскій и магдебурскій, заносили постоянно скарги и клеветы на Методія и славяньскихъ миссіонеровъ, а то не только передъ потомкôвъ Кароля Великого, но и передъ престолъ главы католической церкви.

Потомки Кароля познали скоро. що Велико моравская держава не только постоянно росши-

ряетъ ся, но и чимъ разъ бо́льше освобождаетъ ся съ подъ вліянія Нѣмцовъ и латинской іерархіи. Повстали держаи клеветники, котри дерзнули называти славяньскихъ апостоловъ еретиками за то, що они на неосвященномъ языцѣ голосятъ, а тымъ самымъ и понижаютъ, Слово Боже. Повстали бо лже учителѣ, котри голосно учили, що только языки: латиньскій, греческій и еврейскій суть освященными, бо только въ тыхъ языкахъ была напись на крестѣ Спасителя. Забули бо тѣ злоумышленники що самъ Спаситель приказалъ слово Боже голоситы на всѣхъ языкахъ, для всѣхъ народо́въ.

Нѣмцы даже голосно въ Римѣ заявили, що при коронаціи Кароля Великого въ Римѣ послѣдовало согласіе на основѣ котрого Папа Левъ III. обовязался помагати цѣсареви всемъ своимъ вліяніемъ; а въ Моравіи власне нарушаютъ власть духовну и уничтожаютъ вліяніе и власть мірскую наслѣдніко́въ Кароля Великого.

Тогдашній же Папы римскій, занятій спором великимъ съ патріярхомъ Царгородскимъ о первеньсто, перестали опѣковати ся дальше славяньскими апостолами, черезъ що дерзость пѣмецкихъ іерарховъ стала еще бо́лъшою. Насиліемъ увязнили они св. Методія и заперли его на долгій часъ въ тюрмѣ, призначеной для тяжкихъ зброднярей. Ученнико́въ же его начали жестоко переслѣдовати: а даже на дворѣ княжеско́мъ поднесли смѣло свои головы защитники латиньского богослуженія.

Все то однакъ не успѣло всколибати умного князя Ростислава, хотя скоро наступили событія для славяньской державы еще печальнѣйшіи.

Нѣмецкая держава была тогды слаба, бо была подѣлена межи неспособными и сварливыми потомками Кароля Великого, а численни вороги подкопували еще бôльше силу роздѣленой на части державы. Нападали именно тогды на сѣверну часть нѣмецкой державы извѣстнй уже намъ Нормане, и нищили и грабили ю не милосердно. — Слѣдовательно не боялъ ся ей князь Ростиславъ, котрый не переставалъ владѣніе свое розширяти и организовати.

Послѣдовали однакъ событія, о котрыхъ выше было уже згадано. Св. Методій умеръ и не оставилъ по собѣ преемника, достойного такъ славного мужа. До того роздѣлена Нѣмеччина скоро соединила ся, сдѣлалъ то храбрый Арнульфъ, хотя и не законный потомокъ Кароля Великого. Ôнъ скоро одержалъ и корону цѣсарскую съ рукъ папы, разомъ съ помочію и благословеніемъ.

Арнульфъ, ободреный своими и чужими, роспочалъ свое тяжкое владѣніе, не былъ однакъ въ силѣ мѣрити ся съ могущественнымъ славяньскимъ княземъ. Но тамъ, де не было достаточной силы, помогла извѣстная намъ уже діявольская политика римская, котра и новому нѣмецкому цѣсареви помогла побѣдити сильнѣйшого отъ себе и рôвно хроброго славяньского князя.

Удало ся бо Нѣмцямъ вызвати несогласіе и споръ въ княжеской родинѣ, подôбно якъ ся

колись и Римляномъ удало выкликати роздоръ въ славной родинѣ македоньского короля, котрый скоро и палъ жертвою политики римской.

Другое событіе оказало ся еще успѣснѣйшимъ. Власне тогды прибыла съ Азіи до Европы страшна орда номадôвъ грабителей, еще страшнѣйша и сильнѣйша, якъ были Обры. — То были извѣстни уже близше намъ Мадьяры, котры и нынѣ еще суть бичемъ Славянъ, а именно близкихъ намъ Угророссôвъ.

Мадьяры перейшли черезъ южную Русь, перейшси Дунай и начали жестоко пустошити и грабити пôлостровъ балканьскій и границы греческого визинтійского цѣсарства. До тыхъ то вороговъ человѣческой культуры выслалъ римско-нѣмецкій цѣсарь — цы не стыдно то?! — посольство съ прошеніемъ о помочь противъ христіяньской и культурной славяньской державы, котру успѣлъ по смерти Ростислава по рецепту римской политнки розъединити; бо вызвалъ тяжкій споръ межи братьми, межи потомками Ростислава. И третое, не меньше мерзкое дѣло удало ся перевести, тоже по рецепту политики римской, римско-нѣмецкому цѣсарю.

Ôнъ успѣлъ въ послѣднôй хвилѣ заманити и обманити Чеховъ, котрымъ и представилъ, що не меньше численнй и меньше культурнй Моравяне, но просвѣщенй Чехи должнй верховодити и управляти Славянами и пріобѣцялъ имъ наслѣдіе по ненавистныхъ Ростиславичахъ. Легко понятно, що онъ и пріобѣцялъ Чехамъ удѣлити въ той цѣли своей помочи; а то тымъ бôльше, що споры въ княжеской родинѣ не принесутъ Сла-

вянамъ благословерія и успѣха, а Чехи и такъ охотно подчинали ся Моравіи. И та дивьольская политики принесла на жаль требуеми Арнульфомъ овочи, Чехи дѣйствительно стали измѣнниками Славянъ, бо надѣяли ся благодати римского цѣсаря! — Та легковѣрность Чеховъ и погубила Славянъ.

Прійшло наконецъ до страшной росправы. Близко города Позоня (нынѣ Пешбурта), на великой рóвнынѣ прійшло (907 г.) до рѣшительной битвы, до той страшой битвы, котра на долгій часъ рѣшила судьбу не толька Славянъ и Нѣмцевъ, но и великой части Европы.

По сторонѣ Арнульфа, римско-нѣмецкого цѣсаря, станули не только дикіи номады Мадьяры, но и христіяне Славяне — Чехи яко измѣнники славяньскому дѣлу, обманени Нѣмцями. По сторонѣ Славянъ стали прочіи Славяне, обыватели великой славяньской державы; а то подъ начальствомъ прежде уже розъединеныхъ князей, котры до послѣдной минуты спорили между собою о первеньство. Исходъ страшной битвы былъ скоро рѣшенъ. Славянъ побѣдили, но головно силою Славянъ. Исполнило ся то. що уже давнѣйше Римляне досвѣдчили, и якбы пророчески предсказали!

Коли бо Римляне около рождества Спасителя роспочали успѣшно розширяти границѣ своеи уже и такъ великой державы, вело имъ ся часами дуже лихо, а именно въ войнѣ съ Илиріійцями, котри тогды не только надъ берегами адріатического моря, но и въ древной Панониі жили. Нечаянно нападени спокойно живучіи Или-

рійцы хищними и жестокими Римлянами, успѣли въ часъ соединити свои роздроблены силы и на голову побили дерзкихъ Римлянъ.

Римляне утѣкали безъ памяти передъ Илирійцами, котрыхъ историки сегодня уважаютъ тоже за Славянъ. Панонія бо отъ давна была головнымъ гнѣздомъ славяньскимъ. Вернувши ся въ Римъ, почали поражени на голову Римляне направляти старѣ укрѣпленія и муры своей столицѣ, бо обавляли ся нечаянного напада славяньскихъ вороговъ.

Коли однако Илирійцы не приходили, Римляне опамятали ся и прійшли до переконанья, що Славянъ можъ только побѣдити силами Славянъ. Они длятого и выслали тайныхъ своихъ посланниковъ до численныхъ племенъ илирійскихъ, бо Илирійцы, якъ звычайно Славяне, соединяли ся только, если имъ грозила бо́льшая опасность, а роздѣляли ся, если такой опасности не было

Римлянамъ удало ся, по рецепту ихъ извѣстной политики: „Розъединяй и владѣй". Илирійцевъ роздѣлити, а то золотомъ и обѣщаніями такъ, що никотрѣ племена илирійскіи стали навѣть по сторонѣ Римлянъ.

Рѣчь природна, що наконецъ Римляне подѣлилѣ и розъединену Иларію и Панонію и присоединили къ своему владѣнію. Такъ и Нѣмцямъ удало ся за помочію Славянъ, Чехо́въ, побити другихъ Славянъ.

Несчастье прешбурске не было безъ тяжкихъ и печальныхъ для Славянъ послѣдствій. Цѣлую древну Панонію и бо́льшу часть нынѣшной Угор-

щины заняли Мадьяры и пустошили и грабили безъ милосердія черезъ пятьдесять лѣтъ цѣлу Нѣмеччину, а даже и за Альпами положену Италію, якбы съ вдячности за приглашенье ихъ на счастливу для нихъ войну. Пôвночна Угорщина, земля Словакôвъ, остала свôбодна якійсь часъ, бо Мадьяре яко номады, кочовавшіи тôлько на рôвнинахъ не научили ся еще воевати въ горахъ. Славяне же альпейски перейшли подъ владѣніе нѣмецке и остали до сегодня въ зависимости отъ нихъ. И земли славяньскіи по обохъ сторонахъ рѣки Лабы (Ельбы) перейшли по долголѣтныхъ крвавыхъ бояхъ подъ владѣніе Нѣмцевъ, бо ихъ близши сосѣды Чехи, а ихъ близши кревни Поляки не помагали имъ въ той нерôвной борбѣ. Сегодня осталъ ся по нихъ малый слѣдъ, хотя имена городôвъ и рѣкъ пригадуютъ постоянно, що тутъ колись жили Славяне, котрî уже давно приняли языкъ и обычаи нѣмецки.

Чехи правда заняли якъ бы нагороду за свою измѣну славяньскому дѣлу: Чехію, Моравію, Слезскъ, великую и малую Польщу ажъ по за Вислу и Бугъ.

Самъ Краковъ осталъ ся въ рукахъ Чеховъ ажъ до конца десятого столѣтія, до 999 года.

Чехи могли и радовати ся, що не только освободили ся съ подъ Моравіи, но стали владѣтелями значной области; хотя и радость ихъ не была долга и прочна. Нѣмцы бо не выпустили Чехôвъ бôльше съ подъ своей опѣки. Заразъ роспочали они переслѣдовати славяньскій обрядъ и гонити славяньскихъ священникôвъ и исповѣдникôвъ славяньского обряда. Народъ и мѣщань-

ство остали ся долше при обрядѣ славяньскомъ, дворяньство зачало измѣняти, якъ тôлько видѣло корысть въ тôмъ для себе. Король Вячеславъ и бояринъ Войтѣхъ стали уже головными и ревными защитниками обряда римского, и обохъ ихъ признала католическая церковь за ихъ ревность святыми.

Такъ вдирали ся чѣмъ разъ бôльше межи Чехôвъ языкъ и обычаѣ нѣмецки; и уже въ 30—40 лѣтъ по битвѣ прешбурскôй, узнавали Чехи верховную власть Нѣмцевъ надъ собою.

А коли и тогды еще Чехи здавали ся Нѣмцямъ за сильни, употребили они противъ нихъ успѣшно діявольску засаду римской политики, а властиво розъединяй и владѣй!" — Они бо за границію Чехъ, въ ческой области поднесли и высунили противъ Чехôвъ новыхъ своихъ славяньскихъ пріятелей Полякôвъ — такъ само дѣлали давнѣйше Римляне — хотя земля польского Мечислава лежали въ области по битвѣ прешбурской признаной Чехамъ—и вызывали межи ними часто братоубѣйственный бой; а коли Поляки за Болеслава Хроброго зачали брати надъ Чехами верхъ, тогды подали Нѣмцы руку, Чехамъ, выперли Полякôвъ и старали ся усердно о то, бы межи Чехами и Полякали не приходило до согласія и братского порозумѣнія. (Divide et impera).

Конецъ съ того для Славяньства былъ смутный, бо и въ Чехахъ и въ Польщѣ обрядъ латиньскій взялъ перевѣсъ надъ обрядомъ славяньскимъ, а языкъ и обычаѣ нѣмецкій сильно роспространяли ся тутъ и тамъ. Не только Чехи, но и Польща должнй были надъ собою терпѣти, а

даже торжественно признати верховодство римско-нѣмецкого цѣсаря. А помочи противъ той бѣды не было ніякой. Мадьяры бо всунули ся клиномъ межи Славянъ полночныхъ (Чеховъ, Поляковъ и Словаковъ) и полудневыхъ (Горватовъ, Сербовъ, Словенцевъ и Болгаръ) такъ, що скоро устали всякіи межи ними сношенія. Впрочемъ треба и то знати, що давнѣйше не народность, но вѣроисповѣданіе, а собственно обрядъ больше соединяли народы. А славяне оставши при славяньскомъ обрядѣ потеряли симпатію и любовь для Славянъ, котри приняли обрядъ латиньскій. Съ полночныхъ Славянъ найдолше ще Словаки остали вѣрни обрядови славяньскому.

Чехи скоро познали, що разомъ съ обрядомъ латиньскимъ розширяетъ ся и языкъ и обычаѣ нѣмецки межи Чехами, що могло привести до ихъ цѣлковитого вынародовленія — до снѣмченія ихъ совершенного. Для того то и ихъ королѣ еще въ X. (десятомъ) столѣтію старали ся усердно не только о выпертье съ Чехъ нѣмецкихъ священниковъ и латиньского обряда, съ котрымъ рука въ руку ишла верховная власть римско-нѣмецкихъ цѣсарей. Ти три короли, славни чески Болеславы скрѣпили значно вліяніе славяньское въ Чехахъ, для того то нѣмцы призвали противъ Чеховъ польского Болеслава Храброго на помочь, и ему удало ся дѣйствительно Чеховъ ослабити и границы своей малой державы розширити. Але то власне неподобало ся Нѣмцямъ, котры подали руку свою — якъ уже выше сказано было Чехамъ — и ослабили власть польского Болеслава.

Послѣдній король ческій, котрый старается усердно власть обряда римского и вліяній римско-нѣмецкихъ цѣсарей на Чехи ослабити, былъ славный Бжетиславъ, названый для своего геройства и успѣшной дѣятельности „Ахиль ческій." И онъ прогонялъ рѣшительно и нѣмецкихъ священниковь съ Чехъ и нищилъ слѣды латиньского богослуженія и нѣмецкой культуры (около 1030 г.) Однакъ не на долго оказалъ ся трудъ ческого горея успѣшнимъ, выступилъ бо противъ него сильнѣйшій цѣсарь римско-нѣмецкій Гейнрихъ III., противъ котрого не устоялъ ся славный Бжетиславъ.

Отъ того часу розширяли Нѣмцѣ не только свой языкъ и обычаѣ, но и латиньское богослуженіе въ краяхъ ческой короны, котрй и дальше остали подъ зверхностію нѣмецкою.

Чехи плакали, Чехи каяли ся за тяжкій свой промахъ прешбургскій, но то ничого не помогло, хотя и потоки крови ческой льяли ся не разъ, бы освободити свое отечество отъ вліянія римско-нѣмецкого.

Чехи были бы безсомнѣнно потерпѣли судьбу сумну Славянъ полабскихъ и стали бы уже нѣмцями, якбы не мужи провидѣнія, котрй появляли ся часто между Чехами. Тй герои чески не разъ относили свѣтлй побѣды надъ ненавистними нѣмцями, не разъ были они уже близкими цѣли, а то освобожденія совершенного Чехъ съ подъ зверхности пѣмецкой, все таки окончательно остали ся бѣдни Чехи и находятъ ся нынѣ еще подъ крѣпкимъ вліяніемъ нѣмецкимъ.

Така то тяжка кара постигла ихъ за одинъ промахъ нерозважный, за измѣну своимъ братьямъ; такъ бо все платила и платитъ скверна римско-нѣмецкая политика Славянамъ за ихъ легковѣрность и добродушность.

Такъ стали Чехи орудіемъ и пали жертвою политики римской.

И Полякамъ оказовали Нѣмцѣ свою симпатію любовь, якъ только въ ихъ помочи нуждали ся, познѣйше и они прійшли подъ верховодство нѣмецке. Удало ся имъ правда на якійсь часъ освободити ся, но наконецъ пали они снова жертвою политики римско-нѣмецкой, котра не знаетъ и не знала никогда благодарности. И нынѣ еще стогнаетъ, найдревнѣйшій край польскій, тое гнѣздо польско-славяньское подъ гнетомъ политики римско-нѣмецкой, котра безпощадно нищитъ слѣды матеріяльной и моральной культуры древной славяно польской землѣ: Жаль намъ Чеховъ, жаль намъ Полякôвъ. Бо и Поляки были орудіемъ и пали наконецъ жертвою римской политики.

На жаль и сегодня ещѐ близши нашому сердцю Славяне роспочали роботу, а то въ имя самостійности, за що и льстять имъ и радуютъ ся ихъ подвигами Поляки и Нѣмцѣ. Чи не стали и тѝ наши братья орудіями римской политики? Ясно и певно, що такая робота не принесетъ пользы ни Руси ни Славяньству. А чи они не падуть жертвами извѣстной скверной политики, близша будучность окажетъ. На жаль никотры даже жертвуютъ свою помочь ворогамъ Руси и Сла-

вяньства и называютъ еще до того себе патріотами!

Такъ познакомилъ я Тебе, милый читателю, съ твоими найблизшими братьми — Славянами. Я выказалъ совѣстно и пороки и добродѣтели Славянъ, о скôлько то потребно до зрозумѣнія отечественной нашой исторіи. Я доказалъ, що у Славянъ были всѣ условія, конечни для всякого культурного прогреса.

Славяне были вполнѣ довольнй своею богатою землею, для того они ни нападали ни грабили своихъ близшихъ и дальшихъ сосѣдовъ. Ихъ религія, ихъ звычаѣ и обычаѣ дѣлали икъ лагодными и мирными жетелями великихъ областей, они могли слѣдовательно счастливо жити и розвивати ся успѣшно и правильно, а даже усчастливити и другихъ.

Що такъ ся не стало, то не ихъ вина. Отъ востока бо приходили дикіи номады, котры не только имъ, но и дальшимъ жителямъ Европы приносили вредъ. Отъ полудня непокоили ихъ Римляне, котры, якъ знаете, отличали ся лучшою организаціею военною, незвычайною жаждою владѣнія, а кромѣ того скверною но успѣшною политикою. Отъ запада же вдирали ся въ ихъ спокôйнй области дерзки Германе, бо имъ, якъ знаемъ уже, не ставало потребной для житья землѣ. А голодъ и холодъ додавалъ имъ потребной силы и стойкости до того, а то тымъ бôльше, що ихъ организація — военнй дружины, оказала ся не меньше успѣшною отъ римской. Славяне же, владѣвшіи богатыми областьями не потребовали ся соединяти и организовати, для

того оставали ся часто жертвами тыхъ частыхъ нападôвъ, бо и пôвночни Германе — Нормане голодомъ и холодомъ гнани, наносили Славянамъ подôбни удары.

Такъ было первороднымъ грѣхомъ Славянъ ихъ роздробленіе, котре правда выродило ся съ ихъ географичного положенія, все таки было причиною всякихъ бѣдъ, котры они долгіи столѣтія перетерпѣти мусѣли. Съ другой стороны не дасть ся заперечити, що Славяне умѣли, если зайшла конечность, и соединятись и организоватись, они умѣли, и то скоро, вытворити силу передъ которою не устоялъ ся и самъ страшнѣйшій ворогъ.

Мы уже высше высказали, якъ даже покорителѣ тогдашного свѣта Римляне дрожали передъ соединеными силами Славянъ-Илирійцевъ, только коварна ихъ политика спасла ихъ передъ силою Славянъ. Мы высше згадали, що князь Самонъ освободилъ не только Славянъ отъ нападôвъ страшныхъ Обрôвъ и лютыхъ Баваровъ, но и основалъ бôльшую славяньскую державу, котра могла счастливо розвиватись, если бы не первородный грѣхъ Славянъ.

Рôвножъ и велико-моравская держава могла была устоятись и противъ нѣмецкого оружія и противъ скверной политики римской, если бы не славяньскій грѣхъ, несогласіе и роздробленіе.

И Чехи умѣли не разъ вытворити силу и организацію противъ котрыхъ силы противника оказали ся ничтожными. Такъ въ эпоцѣ военъ гуситскихъ цѣлый католическій міръ нападалъ безуспѣшно на Чехи и относилъ только пораже-

ція. По долгихъ лѣтахъ удало ся правда Чехôвъ умиротворити, коли межи ними повстали несогласіе и явный роздоръ. Такъ и тутъ оправдала ся римская пословиця, що Славянъ только за помочію Славянъ побѣдити можь.

И Поляки умѣли вытворити силу, котра во время Ягайлонôвъ довела до значного розширенія владѣнія польского. Та сама Польща причинила ся и до ослабленія Туркôвъ, котрй долшій часъ были пострахомъ середной Европы. Но и Польща упала слѣдствомъ внутренного несогласія и недостатка потребной организаціи. И русскіи Славяне, котрымъ припала тяжкая задача, защищати своею грудію Европу передъ розличними азіатскими номадами, были роздѣлени на розличнй племена, для того и не могли все исполнити того, що было имъ судьбою призначено. Все таки успѣли они не одинъ нападъ азіятскихъ номадôвъ отперти, или по крайней мѣрѣ ослабити.

О тыхъ русскихъ племенахъ згадуетъ найдавнѣйшій лѣтописецъ славяньскій, нашъ Несторъ и передаетъ намъ вѣродостойнй и точнй вѣсти о нихъ. Такъ жили надъ Днѣстромъ Тиверцы и Дулѣбы, а надъ Бугомъ Бужане. На Полѣсью жили Древляне, а надъ Днѣпромъ середнимъ Поляне. На сѣверъ отъ Полянъ жили Вятичи и Радимичи, котрыхь Несторъ уважаетъ за потомкôвъ Полякôвъ. Найдальше на сѣверъ высунули ся русскіи Славяне около Новгорода; они называли себе древнымъ именемъ „Словѣне.“ Несторъ розказуетъ, що тй Словѣне были окруженй не только чужими племенами азіатскими, но мали сно-

шенія съ Норманами котрй для хлѣба и торговлѣ приходили сюды.

И власнъ тотъ Новгородъ далъ первый толчокъ до соединенія тыхъ русскихъ племенъ и до вытворенья русской державы, котра перевысшила своею областію и силою прочіи славяньскіи землѣ.

Близшіи подробноси сего знаменитого событія розкажетъ Вамъ подробно русская исторія.

Намъ остается еще выяснити важную причину, для котрой Славяне мимо близкого сродства не уснѣли не то соединити ся, но до себе такъ зближити ся, бы отвѣтно ихъ числу и силѣ могли удержати ся не только въ посѣданью занятой ними землѣ, но и забезпечити свое житье и имѣніе для правильного поступа въ культурѣ.

Межи Греками и Римлянами отъ давна не было согласія, первй бо стояли высше въ про свѣщенію, послѣдни же одержали политическу перевагу надъ Греками. По принятію христіяньства соперничество то не уступило, а може и побольшило ся. Греки бо приняли скорше вѣру Христову и скорше переняли ся ей правдами. Святй отцы греческой церкви поясняли и учили нового зякона скорше и основнѣйше, такъ якъ Греки вообще были просвѣщеннѣйшими. Не дивно, що они не радо уважали папу римского за голову церкви, а признавали восточныхъ патріярховъ, а навѣтъ патріярха царгородского за высшихъ отъ папы, котрого называли наймолодшимъ патріярхомъ. Такъ повсталъ печальный роздоръ въ церквѣ!

То было несчастьемъ для христіянъства, а именно для Славянъ, котрî на тôмъ найбôльше терпѣли, бо они жили близко Рима и близко Царгорода. Не дивно щô одни зъ нихъ узнавали Римъ, а другіи Царгородъ за столицю христіянъства.

А понежи споръ тотъ продолжался долго, то и Славяне были съ собою въ долгомъ спорѣ и взаимно себе ослабляли. а даже съ собою воевали.

Уже высше было сказано, що въ тыхъ часахъ не народность, но вѣроисповѣданіе бôльше соединяло народы. И то власне оказало ся несчастьемъ для Славянъ. Жертвою тыхъ несогласій пали первî Славяне полабскіи, котрыхъ яко исповѣдникôвъ славяньского обряда Нѣмцы уважали за поганъ и нищили ихъ огнемъ и мечемъ, а коли Чехи и Поляки приняли обрядъ латиньскій, стали они нѣмецкими союзниками и помагали даже своихъ братій Славянъ полабскихъ яко еретиковъ нищити. Триста лѣтъ бороли ся они противъ Нѣмцевъ и противъ своихъ братей Славянъ, якъ правдиви герои, но на конецъ улягли перевазѣ. Жаль намъ тыхъ героевъ.

Жестокость по причинѣ вѣроисповѣданья — а взглядно обряда не знала и границъ. Такъ Чехи, а именно рôдный братъ короля Вячеслава — Болеславъ убилъ его съ великой ревности для обряда славяньского, а король польскій, Болеславъ Смѣлый убилъ своею рукою краковского епископа Станислава Щепановского, а то съ великой ревности для обряда латиньского, якъ то новѣйшіи изслѣдованья историческіи доказуютъ.

Такій то печальній послѣдствія принесло несо-

А Поляки кинули ся въ своей ревности для латиньства на братнюю Русь, оставляючи западныхъ Славянъ, своихъ близшихъ кревныхъ на жиръ Нѣмцямъ, котрій и накинули имъ свой языкъ и свои обычаѣ.

Такъ стали и славяньскій краѣ Поморья балтійского нѣмецкими, и майже цѣлый богатый Слезскъ сталъ нѣмецкимъ, а то съ своими владѣтелями, потомками родоначальника польской княжеской родины — Пяста!

А тій страшній войны — названи козацкими не были войнами межи поляками и русинами, только были майже исключно войнами религійными, межи обрядами латиньскимъ и славяньскимъ, межи католицизмомъ а православіемъ! А на славной радѣ передславской кричали козаки: „хочемъ подъ царя православного“ и поставили на своемъ, хотя многіи изъ старшины козацкой спріяли бо́льше Польшѣ. Самъ Хмельницкій ободрялъ своихъ воиновъ словами: „За вѣру братья!“ И сегодня еще не прійшло до щирого порозумѣнья и сближенья межи Горватами (Кроатами) а Сербами, хотя они тымъ самымъ языкомъ говорятъ, только для того, що Кроаты суть латиньского обряда и употреблаютъ латиньское письмо, а Сербы суть православній и употребляютъ кирилицю, т. е. славяньское письмо.

Чи потребно еще бо́льше печальныхъ примѣровъ? Такъ видите, що великимъ несчастьемъ для Славянъ было то, що они принадлежали къ розличнымъ обрядамъ и вѣроисповѣданіямъ, и то

было причиною несогласій, котрй ослабили Славянъ и дали надъ собою перевагу слабшимъ отъ себе народамъ.

Не дивно, що и Русь, котру судьба соединила съ патріярхатомъ царгородскимъ, не помагала и не спріяла братьямъ Славянамъ, узнаючимъ за голову церкви Папу римского и принявшимъ обрядъ латиньскій.

Такій то былъ тогда духъ часу, бо якъ позналиче, не народность, но вѣроисповѣданіе соединяло сильнѣйше розлични народы. Въ новѣйшихъ тôлько временахъ прійшла національность до бôльшого значенія, слѣдовательно и надѣяти ся належитъ, що споры и несогласія межи Славянами съ часомъ прекратятъ ся, и що ихъ національне сродство до себе сближитъ.

Все таки Славяне оказали черезъ цѣлое тысячилѣтіе и свою силу и свою стойкость, если они по стôлькихъ несчастьяхъ успѣли удержати въ своихъ рукахъ добрую половину Европы. Не дивно, що многи учени, а то не только славяньскіи, предсказуютъ рѣшительно, що такъ, якъ въ давнѣйшихъ часахъ владѣли въ Европѣ Римляне, а познѣйше Германе Нѣмцы — въ нашôмъ столѣтію прійдетъ непримѣнно черга на Славянъ, если тôлько позбудутъ ся своихъ грѣхôвъ — порокôвъ, и послѣдуетъ межи ними не уже соединеніе, но по крайней мѣрѣ сближенье и порозумѣнье.

Прости любезный читателю, що я не много переступилъ границѣ, назначенй собѣ съ горы, но я уважалъ за конечне, познакомити тебе близше съ Славянами, бо только тогды ты лучше по-

розумѣешъ и свою отечественную исторію. Читай ю прилѣжно, и она не вызветъ въ твоемъ сердцю ни ожесточенія ни мести противъ давнѣйшихъ и теперѣшныхъ ворогôвъ славяньства. Читай свою исторію съ любовію, бо она просвѣтитъ и ублагороднитъ тебе. Иди по ей указаніямъ, бо исторія есть учителькою жизни, для того и оставъ грѣхи и пороки славяньскіи, а перейми ся слаляньскими добродѣтелями въ публичнôмъ и въ приватнôмъ житью.

А если вырозумѣлость и согласіе межи Славянами завладѣютъ, то навѣрно исполнятъ ся и предсказанья ученыхъ о Славянахъ, бо они того и вполнѣ достойни.

Они не разъ дали того доказатѣльства, они не разъ могли были Нѣмцямъ грабителямъ ôдобрати ними загрáбленй области славяньскіи, якъ въ другой половинѣ XIII. и въ первой половинѣ XV. столѣтія, однакъ не ставало имъ потребного до того согласія. На конецъ познакомилъ я васъ и съ засадами извѣстной политики римской, но не для того, бы вы ся ними пользовали, бо то бы и понижало честь и достоиньство христіянина и Славянина, но для того, бы вы не такъ легко и скоро ставали орудіями и жертвами римской политики въ приватномъ и публичномъ житью.

Исторія бо есть учителькою жизни!

Поясненіе

приложенныхъ иллюстрацій:

1. Руины (звалища) великаньскихъ зданій съ временъ предъ историческихъ въ южной Греціи; названы муры великанôвъ (киклопôвъ). Тогды еще не умѣлъ человѣкъ употребляти ни вапно ни тинкъ — они сложени съ тесаныхъ каменей, держачихъ ся до нынѣ тôлько собственною тяжестію.

2. Двѣ пирамиды, величезнй гробницы старинныхъ египетскихъ королей. Они стоятъ уже около пять тысячей лѣтъ. Передъ пирамидою стоитъ сфинксъ; статуа вытесана съ камѣна, туловище льва съ головою дѣвицы. Сфинксы представляютъ символъ силы и красоты; они украшали площади большихъ городовъ.

3. Руины египетского храма въ Тебахъ. На столпахъ и стѣнахъ численни написи старинным письмомъ (гіероглифами).

4, Изображенье греческого головного божка Зеуса (лат, Юпитеръ).

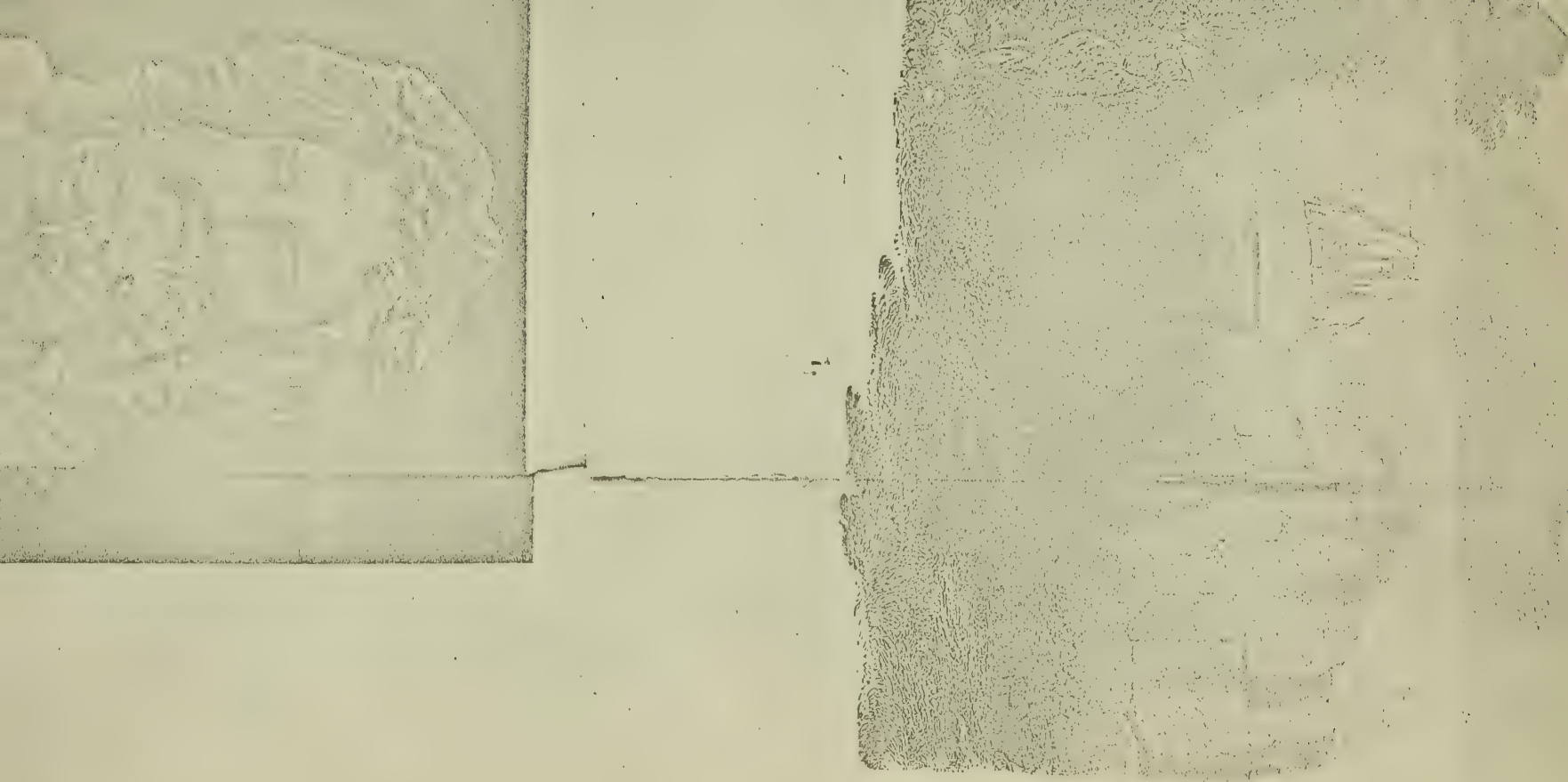
5. Видъ столицы вавилоньскихъ королей — Вавилона.

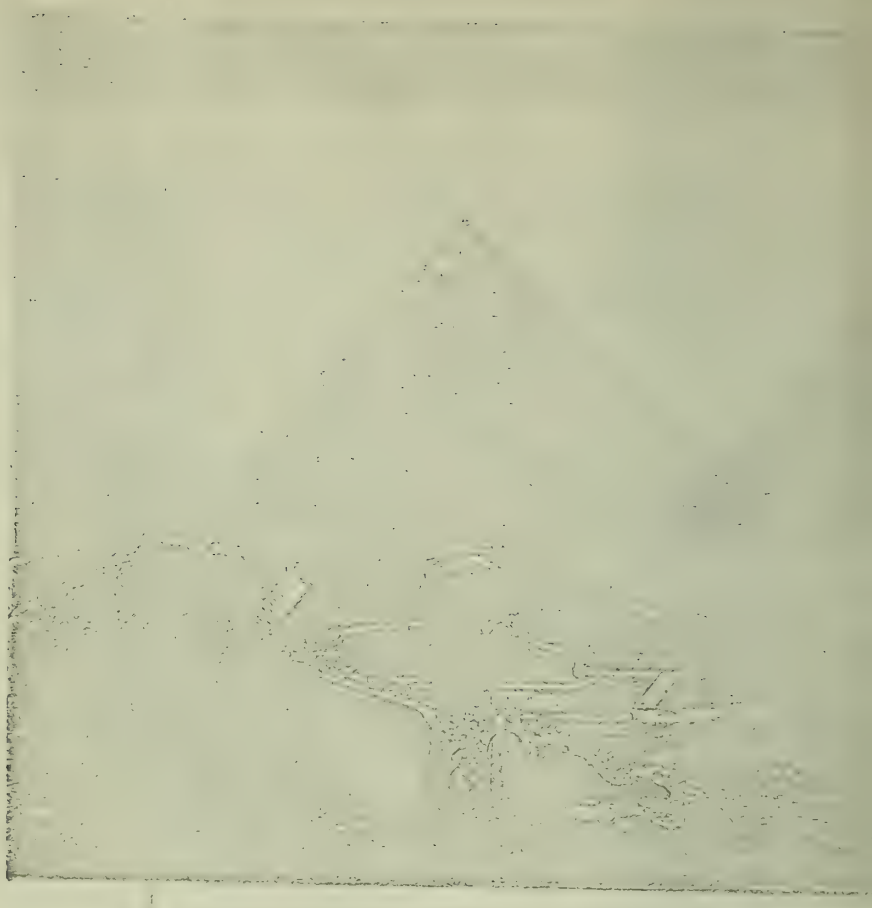
6. Руины резиденціи вавилоньскихъ королей.

7. Славный храмъ въ Атенахъ въ честь великого греческого героя Тезея.

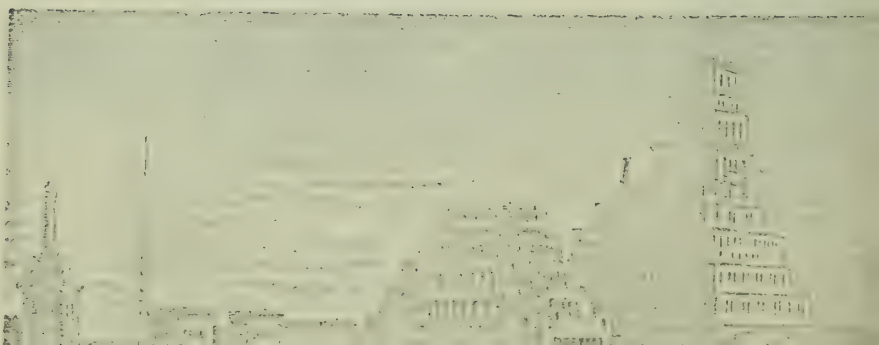
8. Гробница славного завоевателя Азіи перского короля Кироса.

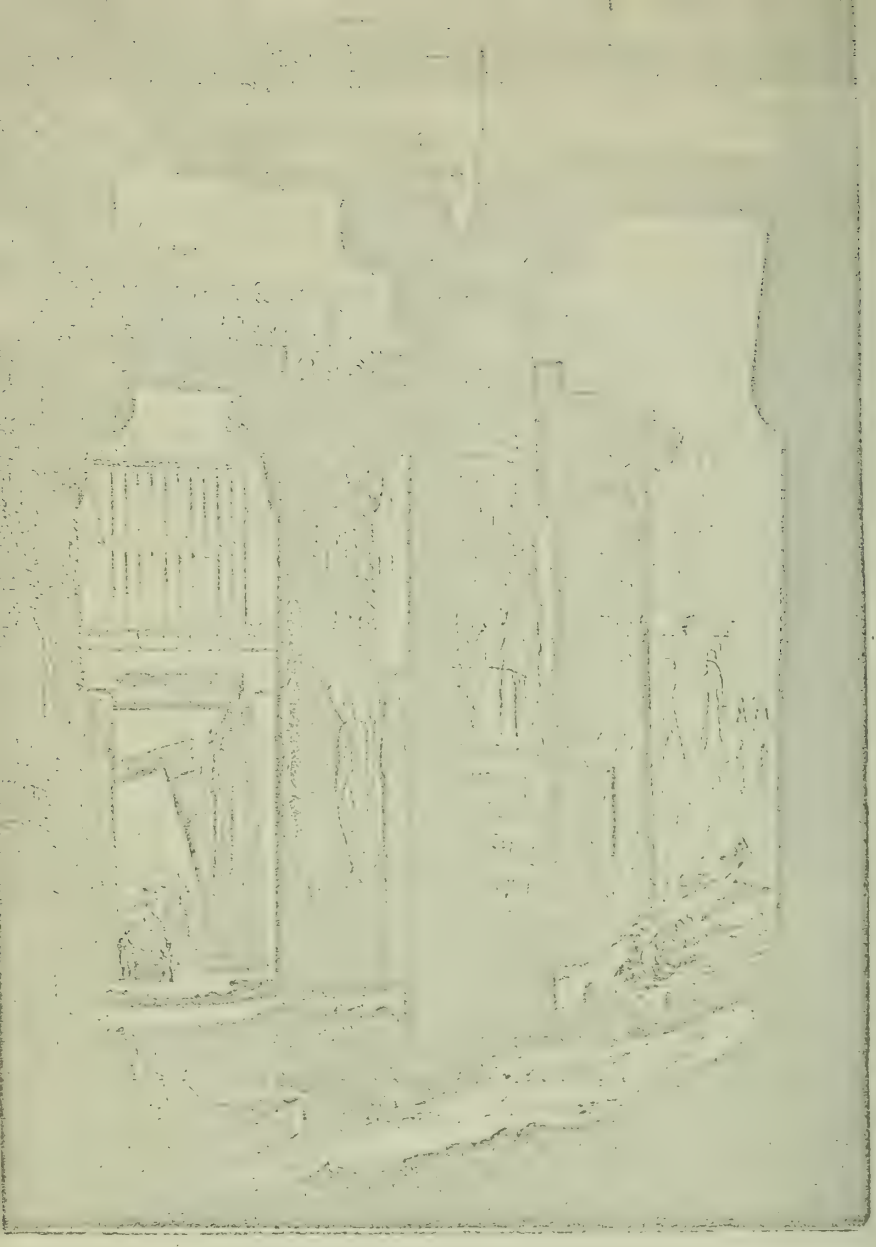
9. Греческіи герои войны трояньской. Благодаря ихъ заняли Греки побереже малой Азіи. Тутъ познали они ближе культуру востока, котру переняли, усовершили и передали прочимъ культурнымъ народамъ свѣта.



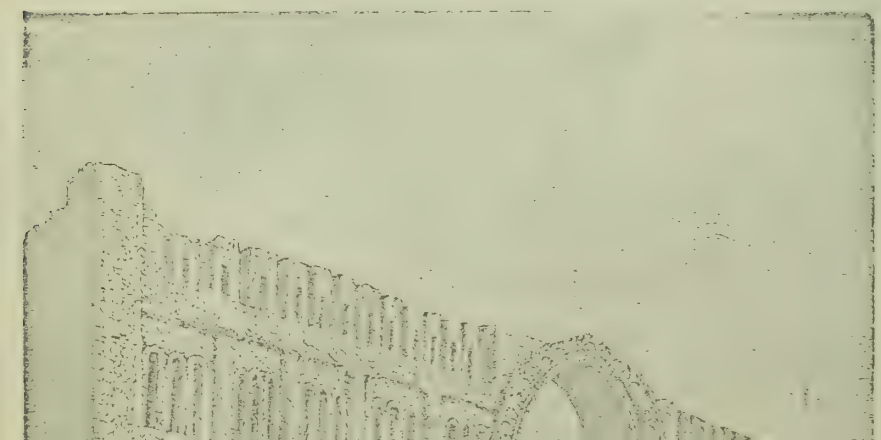


2.



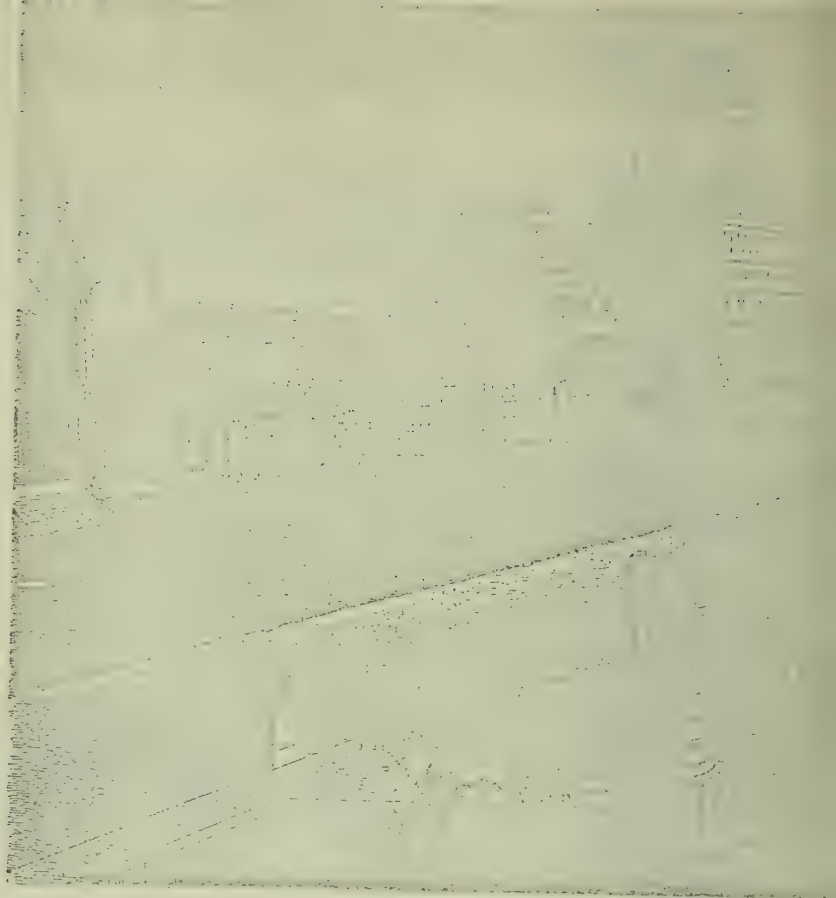


3.

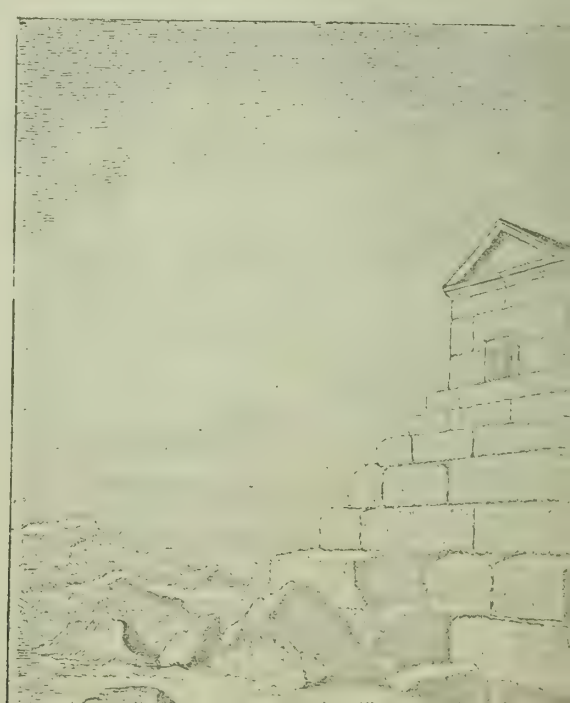


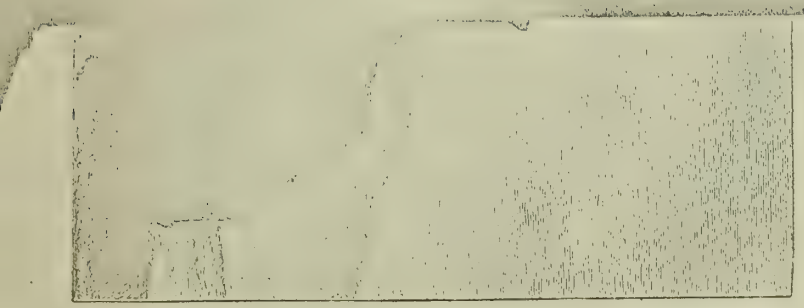
4.

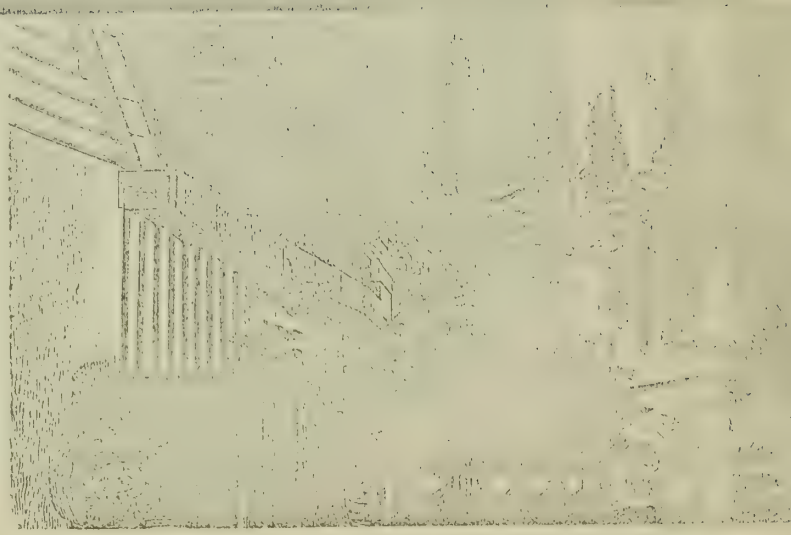
7.

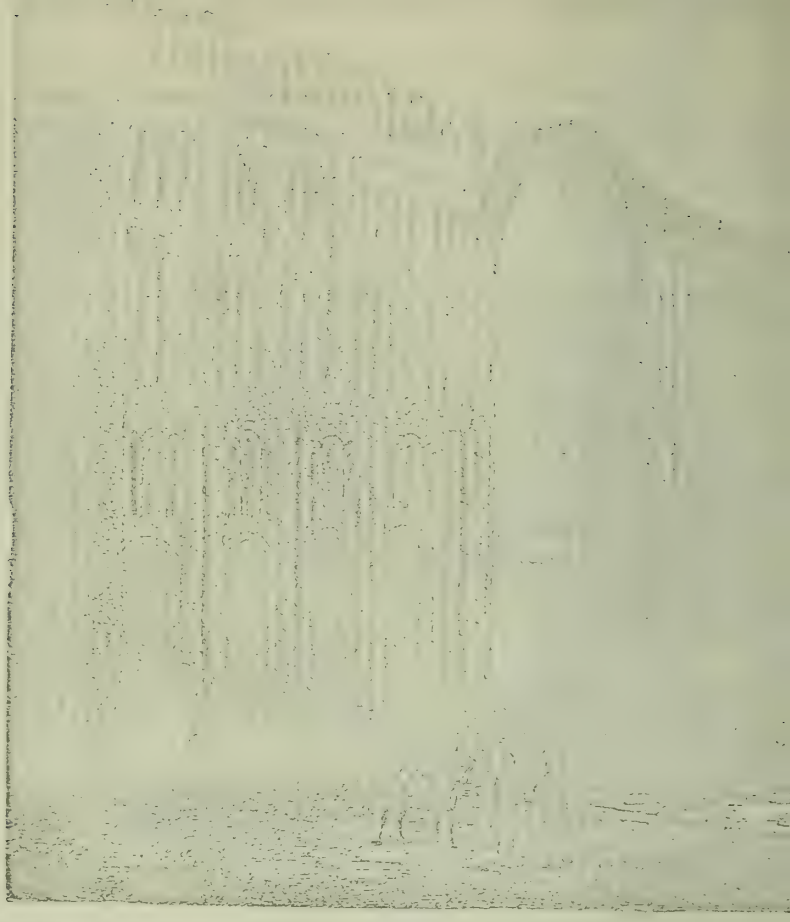


5.









6.

9.

Duke University Libraries
D04950399$